

18+

Киселев Сергей

ЗВЕЗДНЫЕ БРОДЯГИ

ТЕМНАЯ ЛУНА

Сергей Киселев

Звездные бродяги. Темная луна

«Издательские решения»

Киселев С.

Звездные бродяги. Темная луна / С. Киселев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515753-9

В далекие-далекие времена, когда от могущественной земной цивилизации остались лишь осколки былой мощи. Когда уцелевшие в чудовищном, невиданном доселе космическом катаклизме миры были ввергнуты в войны и хаос, Вячеслав Филатов отправится в свой крестовый поход на Темную луну за тайным артефактом Древних. Ловко маневрируя между звезд и всеми противоборствующими сторонами, он должен оставаться верным своим убеждениям. На кону стоят не только жизни его друзей, но и межгалактический мир.

ISBN 978-5-00-515753-9

© Киселев С.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Звездные бродяги. Темная луна

Сергей Киселев

© Сергей Киселев, 2020

ISBN 978-5-0051-5753-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЕРИЯ «ЗВЕЗДНЫЕ БРОДЯГИ»

Звездные бродяги

Звездные бродяги Темная луна

Звездные бродяги Война

СЕРИЯ «ХРАНИТЕЛЬНИЦА»

Хранительница и книга мертвых

Хранительница и предсказание Ворчливой Мери

Часть первая

«Кладбище погибших кораблей»

Глава 1

Старший лейтенант Михаил Добродушный, командир звена ударных истребителей, обвел внимательным взглядом собравшихся. Молодые парни и девушки в легких лёгных комбинезонах удобно развалились в черных кожаных креслах конференц-зала. У каждого на коленях лежал по персональному планшету, куда ребята время от времени делали заметки, внимательно слушая его. Лейтенант превратил найденный и не используемый по прямому назначению конференц-зал в аудиторию для подготовки своих еще совсем зеленых пилотов.

Для пилота космического истребителя старший лейтенант Добродушный был довольно высоким. Стройная мускулистая фигура и веснушчатое открытое лицо притягивало женские взгляды, общую картину портил небольшой шрам на левой стороне лица от лазерного ожога.

Взмахом руки он включил встроенный в потолок проектор, и в воздухе между Михаилом и аудиторией появилась объемная голографическая модель звездной системы. Чтобы не загромождать плывущие по вытянутым орбитам планеты и луны, он на пару шагов отступил назад.

– Планетная система Аргун, – хрипло начал Михаил, – пятьдесят третий год от темных времен. Бой на орбите Рои 3...

По его команде одна из планет выросла в размерах, почти полностью заполнив собой конференц-зал. Над головами пилотов поплыли голографические истребители, выстраиваясь на ходу в боевой порядок.

– Сегодня мы рассмотрим...

Закончить фразу ему не удалось. Палуба под ногами содрогнулась от чудовищного удара, по ушным перепонкам ударил нечеловеческий визг металла, ужасный скрежет, грохот и пронзительный вой сирены.

Михаила подхватил ураганный ветер, неожиданно образовавшийся в центре зала. Он играючи подхватывал людей, срывал с них одежду, украшения и обнаженных вперемешку с незакрепленными предметами, креслами, столами и остальным хламом стал засасывать в водоворот, началом которого стала небольшая трещина не больше сантиметра в борту корабля. Михаила спиной приложило об потолок, от чего он на несколько секунд потерял сознание. Придя в себя, он понял, что зацепился кителем за арматуру, торчавшую из стены. Рядом по сужающейся спирали в воздушном потоке проплыл обнаженный труп девушки с яркой татуировкой забавного зверька во всю левую грудь.

Оправившись от шока, Михаил неимоверным усилием воли заставил взять себя в руки и осмотреться. Трещина в стене увеличилась до пяти сантиметров, у ее образования скопилась груда обезображенных тел с переломанной мебелью. Из-за бушевавшей воронки посреди зала понятие «верха и низа» потеряло всяческий смысл.

Перехватившись левой рукой за арматуру, Михаил отцепил от нее свой китель. Переведя дух, он, подтянувшись, медленно перебирая руками добрался к самой стене. Используя вырванные из гнезд искрящиеся кабели и отошедшие панельные листы, рискуя сорваться и быть затянутым в воронку, лейтенант пролез к полуоткрытому люку. Перевалившись за край двери, он снова вернулся в зону притяжения, но легче от этого не стало. Коридор тонул в алом полумраке аварийного освещения, воздуха тут почти не было, от нехватки кислорода загло легкие и помутнело в глазах. Зажав рот и нос руками, как будто боясь потерять последние

крохи воздуха, Михаил бросился по коридору к ближайшей шлюзовой камере, там по логике должны были храниться комплекты аварийных скафандров.

Тут ему впервые повезло. Полуоткрытый люк шлюзовой камеры был заблокирован выпавшим из креплений скафандром для работы в открытом космосе. Дрожащими от волнения и кислородного голода руками, Михаил отстегнул шлем от скафандра и с размаху нахлобучил его себе на голову, подав воздушную смесь. Поступающий в шлем воздух стал со свистом выходить через негерметичные отверстия в районе шейных застежек. Восстановив дыхание и сделав несколько глубоких вдохов, он, задержав дыхание, и уже привычно, ловко снял шлем, натянул на себя весь скафандр и только после этого застегнул шлем обратно. Войдя в шлюзовую камеру, Михаил вручную закрыл люк. Рация скафандра была повреждена, но ему удалось отправить условный сигнал «SOS» по аварийной линии. Присев на скамейку, лейтенант прикрыл глаза, нервное напряжение и нечеловеческие усилия последних минут давали о себе знать, он и не заметил, как провалился в беспамятство. Последняя мысль промелькнувшая в угасающем сознании гласила «Теперь все зависит от спасательной команды».

Слава почувствовал страшный удар, в момент когда «Звездный ветер» вышел в обычное пространство у далекой звезды. От сильного толчка его вышвырнуло из капитанского кресла, приложив чувствительно о панель управления. Раздался оглушительный вой боевой тревоги. По маршевым лестницам корабля затопали тяжелые ботинки боевых расчетов. Тревожно красным замигали индикаторы на приборных панелях. «Звездный ветер» подвергся нападению в самый уязвимый момент, когда корабль выходил из гиперпространства. В момент таких переходов из-за специфики подпространственных явлений корабли оставались без силовых экранов.

Слава уже знал, что корабль получил пробоину в нижней палубе верхней носовой надстройки. У него была особая, ментальная связь с кораблем древних. Обнаружив год назад его на орбите далекой планеты в безымянной звездной системе, он со своей командой рискнул и поднялся на борт. Корабль относился к классу летающих боевых крепостей и был чудовищных размеров. Построенный сгинувшей триста лет назад в темные времена древней человеческой цивилизацией, населявшей тогда всю галактику, он предназначался для длительной автономной работы в глубоком вражеском тылу. Заручившись поддержкой бортового компьютера и небольшого робота «Навигатора» Слава прошел генную терапию, благодаря которой стал обладателем на уровне ДНК командным геном – ключом для управления кораблем.

– Капитан, мы под обстрелом, – хладнокровно и спокойно доложила Алиса.

Голубокожая высокая стройная блондинка с хорошо развитой мускулатурой Алиса Романова была пилотом Славы еще на старом потрепанном «Стервятнике» до того как они вместе обнаружили исполинский боевой корабль Древних.

С трудом поднявшись на ноги, Слава, потирая ушибленный лоб, устроился в капитанском кресле.

– Поднять щиты на максимум! Боевая тревога! Вывести показания радаров на главный экран. И черт возьми кто-нибудь отключите эту долбанную сирену.

Сирена смолкла. В первые секунды огромный многоуровневый капитанский мостик погрузился в звенящую тишину. Но вскоре слух адаптировался, и Слава стал слышать обычные корабельные звуки: шелест вентиляционной системы, гул приборов, стук пальцев по клавиатуре, шмыганье носов, бормотание постов связи.

– Щиты на максимуме, капитан. Вывожу показания радаров на экран.

Всмотревшись в огромный дугообразный голографический экран, возникший из воздуха прямо перед ним, Слава присвистнул. Космос перед кораблем был плотно замусорен. Вокруг «Звездного ветра» плыл бесчисленный космический мусор, когда-то бывший звездными кораблями. Больше всего это походило на корабельное кладбище или грандиозное место

сражения двух исполинских флотов. Удивительно, как они при выходе из гиперпространства не воткнулись в один из обломков, многие из которых по размеру и массе немногим уступали тяжелым крейсерам.

На другом экране высветился компьютерный анализ обломков кораблей. Слава заворожено уставился на список судов – да тут и впрямь дрейфовал целый имперский флот. Кого тут только не было, компьютер «Звездного ветра» идентифицировал два громадных тяжелых линкора класса «Несокрушимые», три легких линкора класса «Титан», два ударных авианосца «Нова», несколько десятков боевых крейсеров различных типов и около двух сотен эсминцев, фрегатов и малых судов поддержки. Ближе к окраине корабельного кладбища виднелись сильно поврежденные гражданские суда, их корпуса были разворочены прямыми попаданиями противокорабельных ракет. Теперь стало понятно, куда пропали все суда рискнувшие посетить систему PS RJ 11397+03.

К неопишуемому удивлению Славы многие из запеленгованных кораблей несли незначительные повреждения и после надлежащего ремонта могли снова встать в строй.

Слава и Алиса переглянулись. Взявшись за круглую сумму кредиток от торговой лиги выяснить причину бесследного исчезновения кораблей в безымянной системе PS RJ 11397+03, Слава не ожидал найти тут такое богатство. Прошло уже триста лет с темных времен, когда могущественная человеческая цивилизация сгнула с лица вселенной. Никто не мог объяснить, что же произошло на самом деле, многие говорят о чудовищном катаклизме, сотрясшем галактику, кто-то считает, что на человеческую расу напал неизвестный противник. Но все соглашались в одном: что бы ни случилось, это произошло быстро. Миры, заселенные людьми были разрушены, по косвенным данным было видно, что огромный ультрасовременный боевой флот империи сгинул на своих базах так и не получив сигнала боевой тревоги. Там же, где люди выжили, они были сильно отброшены в развитии. На тысячах планетах люди в развитии скатились до каменного века и лишь в немногих звездных системах остались технологические индустриальные общества с различным уровнем развития. И даже в таких мирах были утрачены технологии строительства современных звездных кораблей. Людям пришлось заново учиться строить космические корабли, где-то добились неплохих результатов и научились строить неплохие суда. Правда, на постройку такого корабля уходят десятилетия и колоссальные затраты. И даже в этом случае они сильно отличаются от кораблей древних, примерно как галера от роскошной прогулочной яхты класса «Люкс» для увеселительных полетов по звездной системе скучающих богачей. По этой причине основным парком космических кораблей на всех развитых мирах остаются суда, построенные еще до темного времени, благо их все еще находят дрейфующими в открытом космосе или ржавеющими на забытых стартовых площадках. Одно найденное такое судно не зависимо от его состояния (даже если оно было не пригодно больше к полетам, его всегда можно было разобрать на запчасти) могло буквально озолотить обнаружившего его счастливого, а тут целый боевой флот древних.

– Капитан, фиксирую ракетный залп, – прервал его размышления бортовой компьютер.

Слава и сам видел на мерцающем голографическом экране как осветились вспышками залпов борт у одного из ближайших дрейфующих обломков когда-то крупного корабля.

– Шесть ракет класса «Ядро 2М» пересекут нашу орбиту через сорок семь секунд, – продолжал компьютер. – Открываю заградительный огонь.

Восемь легких зенитных скорострельных лазерных пушек открыли шквальный огонь по быстро приближающимся тяжелым противокорабельным ракетам.

Слава одним щелчком включил микрофон:

– Говорит капитан. Всем приготовиться к удару!

По экрану прокатились вспышки взрывов.

– Четыре ракеты перехвачены, вероятность попадания оставшихся девятью семью целых и три десятых процентов.

Слава ударил ладонью по красной кнопке на подлокотнике сиденья и его тело тут же спеленали тугие крепкие ремни безопасности. Два прямых попадания «Звездный ветер» почти не почувствовал, только мощностъ щитов отраженных на тактических экранах уменьшилась на три процента.

Слава с уважением погладил панель управления, он впервые вступал в бой на этой машине и уже стал пропитываться нешуточным уважением к людям построившим его.

– Компьютер, определить те обломки как цель и уничтожить их.

Со скрежетом металла тяжелобронированная башня главного калибра «Звездного ветра» развернулась в сторону обломков.

– Капитан, оружие готово. Цель в секторе поражения.

– Огонь, – приказал Слава, рассчитывая одним залпом из дальнобойных орудий покончить с этим.

Но произошло непредвиденное. Система опознавания «свой-чужой» определила в стреляющем по ним обломке корабля древних дружескую боевую единицу и дала запрет на открытие огня.

– Для открытия огня по дружественной цели нужен код старшего офицера, – доложил бортовой компьютер.

«Ага, а этой железяке почему-то такая мелочь не мешает по нам лупить, – зло подумал Слава, – но ничего и не таким рога обламывали».

– Джон, к пульта управления огнем.

– Слушаюсь, босс.

Джон Шекли, бывший спецназовец с воинственной планеты «Веста семь», наемник в свои тридцать два года был профессиональным военным научившимся выживать в любых условиях. Похожий на глыбу, с грузным загорелым телом и с сильно развитой мускулатурой, он на голову был ниже Славы. На голове он носил аккуратный ежик. Из одежды на Шекли были только розовые мягкие пушистые тапочки неестественно большого размера и шорты цвета хаки.

Рывком, закинув свое тело в кресло ЦАП (Центрального артиллерийского поста) от чего оно обиженно заскрипело, Джон бегло отбил на спроецированной клавиатуре код доступа, позволив специальному сканеру проверить его командный ген. Как и капитан старшие офицеры корабля так же прошли генную терапию получив свои индивидуальные командные коды доступа, но в отличии от Славы у них не возникло особой связи с кораблем позволявшей общаться и чувствовать его чуть ли не на подсознательном уровне. Такой способностью на флоте древних обладали только капитаны и адмиралы.

– Запрет на огонь отменен, цель захвачена, – не отрываясь от экрана радара, доложил Джон.

– Избавь нас от него мистер Шекли.

– Держи подарочек от старины Джона, – пробормотал Шекли, нажав кнопку «ОГОНЬ».

«Звездный ветер» содрогнулся, впервые за триста лет его бортовые орудия открыли огонь. Плазменные заряды главного калибра точным попаданием превратили опасный стреляющий обломок, в груды оплавленного металла.

На центральном экране вспыхнуло ослепительное зарево.

– Сэр, фиксирую движение в облаке обломков, – тут же сообщил бортовой компьютер.

– Алиса?

Голубокожая красавица отрицательно тряхнула белыми кудрями.

– Визуального контакта не подтверждаю. В этой мешанине ни черта не видно.

– Джон?

Шекли неотрывно глядел в экран радара.

– Радар ослеп от близкого взрыва, хотя подожди, что-то вырисовывается...

Яркая вспышка, ослепившая радар стремительно угасла, и Джон смог разобрать на экране три отметки, заходящие на боевой курс, опознав в них ударных беспилотных дронов.

– Вижу их босс.

Слава кивнул. Пора было выходить из опасной зоны и все хорошо обдумать.

– Алиса, рассчитай орбиту выхода из облака обломков.

– Орбита вычислена.

– Двигатели, малый задний. Выводите нас красавица, пока мы тут на себя всех призраков не собрали. Джон, прикрывай. Да и будь поскромнее, не стоит лупить из главного калибра по всему что движется.

– Слушаюсь, босс.

Открыв экран выбора оружия, он ткнул толстым пальцем в лазерную турель средней мощности расположенную как раз под нижней кормовой надстройкой. Нажав кнопку, Джон активировал автоприцел. Поверх отметок наложились красные круги прицельной шкалы. Рядом с целями замигали зеленые сигналы, говорившие о том, что дроны были в зоне поражения, и орудие было готово открыть огонь.

Промурлыкав себе что-то под нос, Шекли нажал кнопку «ОГОНЬ».

Лазерный импульс, прорезав броню дрона, попал точно в контейнер с противокорабельными ракетами. Полыхнул взрыв, превратив небольшой беспилотный аппарат в облако радиоактивной пыли. Точка на радаре мигнула и погасла, рядом высветилась надпись «ЦЕЛЬ УНИЧТОЖЕНА».

Оставшиеся два дрона бросились врассыпную, заложив крутые виражи, выходя на аварийные мощности своих миниатюрных движков. И тут одни из них потеряв управление, вращаясь вокруг своей оси, бесцельно на инерции понесся в сторону солнца. Умный боевой компьютер лазерной турели, проанализировав происшедшее, выдал заключение: «Цель не опасна, у дрона закончилось топливо».

Джон ввел корректировку и лазер, забыв о второй цели, перевел огонь по последней. Третий дрон закладывал головокружительные виражи, уходя от лазерных импульсов, стремился войти в зону действия своих ракет. На очередном вираже от мерцающей точки вражеского беспилотника отделилось восемь искр, стремительно устремившихся к «Звездному ветру».

– Капитан, зафиксирован ракетный залп, – буднично доложил компьютер.

Джон только фыркнул в ответ на это сообщение.

– Глупая железяка, – сверился он с показаниями тактического экрана, – выпустить ракеты еще не войдя в зону прицельного огня, такой откровенной тупости я от него не ожидал.

– Вероятное время пересечения орбит ракет с кораблем шесть минут тридцать три секунды. Вероятность попадания тринадцать процентов. Угроза минимальная. – Подтверждая слова Джона выдал свой анализ бортовой компьютер.

– Может его искин за столько лет спекся? Все же триста лет болтаться в космосе без техобслуживания. – Философски заметила Алиса.

– Искин, он же искусственный интеллект ударного БПКА (беспилотного космического аппарата) класса «Касатка» способен гарантированно обходиться без обслуживания и ремонта пятьдесят стандартных лет, – подал пискливый голос золотой шар, размером с бильярдный, поблескивая зелеными глазками, он все это время молча висел над левым плечом капитана.

– Умничаешь? – Косо посмотрел на «Навигатора» Джон.

«Навигатор» или Странник как его назвал в первый же день знакомства капитан, был небольшим летающим дроидом. Обнаружив его на корабле древних, Слава так и не смог разобраться, для каких целей был создан этот небольшой шароподобный робот. По названию можно было сделать логический вывод, что основное его назначение межзвездная навигация, точнее сложные математические расчеты, с которыми человеческий мозг был просто не в состоянии справиться. Но с этой задачей спокойно справлялся бортовой компьютер

«Звездного ветра». Ко всему прочему в «Навигатор» был встроен эмоциональный блок, из-за которого, оставшись на триста лет без людского общения, Слава сильно подозревал, Странник был не в себе, если не сказать сильнее – сбрендившим. По крайней мере, Джон настаивал на этой версии и не доверял маленькому роботу. Познакомившись со Славой «Навигатор» сильно привязался к нему и не оставлял капитана не на минуту, молча зависая над его левым плечом следовал за ним повсеместно, изредка подавая голос. Хотя иногда его прорывало на болтовню, да так, что его заткнуть было не возможно, из-за чего он, собственно, и получил свое имя. Но как бы то ни было пользы от него было тоже не мало. Странник обладал огромными познаниями о сгинувшей в катаклизме человеческой империи, их технологии, науке, что уже делало его бесценным и ко всему прочему он мог точно определять когда люди врут. Этой способностью Слава воспользовался в полной мере, когда набирал себе экипаж на новый корабль. Используя Говоруна как детектор лжи, он смог отсеять террористов, различных агентов спецслужб и просто ненадежных людей отбраковывая каждого второго. При этом набор экипажа затянулся на месяцы, из-за чего Дина нервничала, называя капитана параноиком. Возможно, старпом была права, и не стояло Славе беседовать с каждым нанимаемым матросом, прогоняя его через «Навигатора», но так или иначе за все время службы на судне не было выявлено не одного вражеского агента.

– Третий готов, – самодовольно заявил Джон, откинувшись в кресле и заложив руки себе за голову.

Слава, молча, кивнул, посмотрев на Алису.

– Как у тебя дела?

– Через семь минут мы покинем опасный сектор, сэр.

Слава вздохнул, поежился в кресле и произнес:

– Ладно, общий сбор высших офицеров в кают-компанию через двадцать минут, надо решать, что делать дальше.

Глава 2

За тридцать два по корабельному времени дня назад.

Звездная Федерация Аксон, планета «Эмбер», мегаполис «Нова-Сити», офис крупнейшей в системе межзвездной корпорации «Сфера».

Слава развалился в удобном старинном кожаном кресле, напротив стола вырубленного казалось из цельного куска янтарного монолита. Напротив него с другой стороны стола задумчиво крутя толстую дорогую сигару и наблюдая за своим гостем из-под полуопущенных век, полулежа, развалился в кресле виконт Даниель Китс. Глава торгового отдела корпорации, член совета директоров «Сферы», он был невысоким мужчиной с коротко стриженными седыми волосами. На круглом лице выделялись густые, немного насупленные брови и ухоженные пышные усы. Китс был одет не по сезону в теплую кофту с воротником и черные меховые классические брюки. Создавалось впечатление, что его самого срочно выдернули с зимнего курорта. Тишину роскошного кабинета, занимавшего весь тридцать второй этаж в элитном правительственном небоскребе, нарушала лишь легкая незнакомая Славе музыка. Покосившись на хозяйина апартаментов, который казалось, напрочь забыл о приглашенном капитане, Слава поднес хрустальный стакан к губам и допил ранее любезно налитое виски. Крепкий напиток теплой волной прокатился по организму.

Постепенно Слава начал клевать носом, мягкая музыка, крепкий напиток и безмятежная обстановка давали о себе знать. Веки, как будто наливаясь свинцом, сами собой слеплялись. Прогоняя одолевающую его дремоту, заставив Славу вздрогнуть, раздался певучий сигнал селекторной связи.

– Ну, вот мы и в сборе, – улыбнулся хозяин кабинета, той продуманной любезной официальной улыбкой, которой в совершенстве владели высокие политики и крупные менеджеры.

Слава непроизвольно ответил улыбкой на улыбку.

– Надеюсь, я, наконец, узнаю для чего меня сюда пригласили?

– Терпение мой юный друг, терпение.

Китс нажал на встроенную в подлокотник кнопку, развернувшись в кресле к проекционному диску, встроенному прямо в пол чуть в стороне от стола. Над диском за клубился легкий мерцающий туман.

– Добрый день, – раздался мужской хорошо поставленный голос из еще не сформировавшегося изображения.

– Гхм, прошу прощения.

Китс с кряхтением выбрался из своего кресла и подойдя к линзе голографического проектора постучал по ее корпусу костяшками пальцев. Голографическая проекция заработала, и перед Славой возник мужчина, облаченный в черный по-военному сшитый мундир с маленькими золотыми звездочками на воротнике и манжетах.

По этим маленьким звездочкам Слава безошибочно определил в нем старшего офицера торговой лиги – одной из крупнейших неправительственных организаций, в сферу влияния которой входили тысячи индустриальных миров по всей галактике. В торговую лигу входили почти все торговцы, бороздившие космические пространства вселенной. Организация была настолько могущественна, что имела даже свой боевой флот, по количеству и мощности кораблей не уступавший многим звездным федерациям для борьбы с пиратами и охране торговых маршрутов.

– Капитан Филатов?

Слава утвердительно кивнул.

– Я адмирал Громов, командующий вторым ударным крылом флота...

Слава жестом прервал собеседника.

– Я прекрасно знаю кто вы. Меня больше интересует, чем могла заинтересовать лигу моя скромная персона?

Голографическая фигура хмыкнула, устало проведя ладонью по трехдневной щетине.

– Вы скромничаете, капитан. Нам стало известно, что вы стали обладателем уникального боевого корабля древних и сейчас набираете команду.

Слава с трудом удержался, чтоб не выругаться. Они и вправду прибыли две недели назад на «Эмбер» для набора команды и припасов. Но он наивно считал, что этого никто не заметит, сам «Звездный ветер» он спрятал в облаке астероидов у разрушенной луны, под прикрытием щитов невидимости, прибыв на планету на подготовленных транспортниках.

Адмирал понимающе кивнул, видя Славино замешательство.

– Торговая лига не претендует на ваш корабль, и не будет препятствовать набору команды. Мы лишь хотим предложить вам работенку.

Рядом жалобно скрипнуло кресло, на свое место вернулся Китс засунув за щеку не зажженную сигару.

– Обычно в таких ситуациях мы даем время на раздумье, – продолжил адмирал вперев в Славу усталые глаза, – но не в этот раз.

Слава только сейчас заметил усталые красные от напряжения глаза адмирала.

– Не в моих правилах давить, – продолжил адмирал, – и тем более упаси боже угрожать, но...

– Для принятия решения мне нужно больше информации, – твердо заявил Слава, вертя в руках пустой стакан.

Адмирал нахмурился, видно было сразу, что ему не часто приходится слышать отказы, но в следующую секунду утвердительно кивнул.

– Ваша Милость, – почтительно обратился адмирал к сидевшему напротив Славы виконту, – объясните нашему гостю суть поручения.

Китс повернулся к Славе, заговорчески подмигнув.

– Добро пожаловать в нелегкую жизнь человека, который слишком много знает.

С этими словами он извлек из стола обычную дешевую фарфоровую белую кружку с жирной надписью «БОСС». Такие кружки любят дарить своим начальникам во всех индустриальных мирах, у Славы и самого в шкафу пылились пара таких.

Загадочно улыбаясь, он примерился и поставил кружку в правый нижний угол столешницы. Стол засветился ровным белым светом, а его поверхность превратилась в сенсорный экран, на котором всплыли рабочие окна, поверх которых находилась эмблема закрытого замка. Но на этом чудеса техники не прекратились, под доньшком кружки, которая, несомненно, была ключом к компьютеру, высветилось кольцо с нанесенными на нем рисками из чисел и букв. Взяв осторожно кружку за края, Китс несколько раз повернул ее вокруг оси, введя только ему видимую комбинацию. Замок со звоном открылся и растворился. Виконт открыл одно из окон на рабочем столе компьютера, вновь ввел код уже на спроецировавшейся клавиатуре и растянул его почти на весь экран.

– Это система «PS RJ 11397+03», – Китс перевел взгляд на Славу, – промежуточная планетарная система расположена между нашими мирами и системой «Золотой колос».

Взяв изображение двумя пальчиками за кончик угла, Китс резким пасом в стороны выбросил двухмерную картинку с экрана в пространство между Славой и собой, от чего она превратилась в трехмерную голографическую проекцию.

Перед ними пылали три звезды. Первая была типичная G2V- желтый карлик, вокруг которой вращалось шесть планет, в одной из которых Слава узнал «Эмбер», центральную планету Звездной Федерации Аксон. Вторая звезда была M класса, красный гигант давно уже поглотившая свои планеты. Хотя у этой по далекой вытянутой орбите плыла планета-странник, пойманная в гравитационную ловушку звезды, чтоб в будущем тоже быть поглощен-

ной при увеличении ее массы. Планеты-странники или как их еще называют планеты-сироты, было явлением редким, но не новым. Обычно такие планеты, оторвавшиеся от своих светил «кочуют» в глубоком космосе, редко попадая в поле зрения землян. Эта система имела обозначение «PS RJ 11397+03». Третья желтовато-оранжевая звезда класса К, по своей классификации близкая к земному типу имела восемь планет. Эта система именовалась «Золотой колос».

– Наша федерация имеет мало пригодных для жизни планет. По сути, их всего две прошедшие терраформирование еще до Темного Времени, это метрополия «Эмбер» и водный мир «Алкасан» на которых проживает сорок процентов всего населения. Остальные вынуждены ютиться под куполами. Но при этом наши миры процветают, благодаря мощной промышленности и богатым залежам редкой руды в поясе астероидов. Население растет, подходя к рубежу, когда два мира просто не смогут прокормить всех.

Китс откинулся на спинку кресла, переведя дух.

– Это конечно все познавательно, но я все еще не понимаю, куда вы клоните?

– Курите? – Вынул он из кармана внушительных размеров золотой, украшенный драгоценными камнями портсигар.

– Не откажусь.

Китс вынул из портсигара толстую темно коричневую сигару, не трогая ее саму, держа за специальную сигарную ленточку, передав ее Славе. Сигара имела лоснящееся, слегка масляное покрытие. Следом поставил прямо на столешницу-экран пепельницу, в которой в специальной подставке имелась плазменная зажигалка и гильотина.

Славе не так часто в жизни удавалось подымить настоящими сигарами. Он где-то слышал, что перед тем как раскуривать сигару нужно сначала срезать ее кончик. При этом срез не должен быть слишком маленьким, чтоб не затруднять движение дыма и в то же время и слишком большим, чтоб дым не был чересчур горячим. Держа в правой руке цилиндр из ароматных листьев и крепкого табака, Слава примерился гильотиной. Китс, наблюдая за ним, ухмыльнулся, закурив свою. Слава, не отставая от хозяина, срезал кончик, приступив к равномерному раскуриванию. Над головами поднялось ароматное облако дыма.

Выпустив с нескрываемым наслаждением клуб сизого дыма, Китс продолжил:

– Конечно, правительство повсеместно развивает различные агропромышленные программы, от создания теплиц на безатмосферных лунах и астероидах до плавучих садов на «Алкасане». Но ситуацию это не спасет.

Затянувшись сигарой, он подсветил на голограмме систему «Золотой колос».

– Недавно нам стало известно, что в соседней системе еще до темного времени функционировала мощнейшая автоматическая агропромышленная фабрика империи. Вот эта система.

Слава хмыкнул.

– По названию не трудно было догадаться.

– Название мы узнали в то же время, как и координаты системы, – не обратил Китс внимания на сарказм.

– Но как всегда есть НО?

– Совершенно верно, – вмешался до этого молчавший адмирал. – Для безопасного пролета кораблям нужно проходить через промежуточную систему «PS RJ 11397+03». Но проблема заключается в том, что наш аналитический отдел двести лет назад отметил ее черным черепом.

Слава поперхнулся дымом. Черным черепом торговая лига отмечает самые опасные системы. Не один здравомыслящий капитан, не за какие сокровища не рискнет туда сунуться.

Слава, приподняв удивленно бровь, откинулся на спинку кресла, уставившись на голограмму адмирала.

– И вы хотите, чтоб мы ее проверили? – Холодно уточнил он.

– Совершенно верно. Вы единственный на тысячу световых лет обладающий кораблем способным на это, со своей стороны мы обещаем полную поддержку и достойное вознаграждение.

– А какой интерес у торговой лиги ко всему этому? – Подозрительно прищурился Слава.

– Мы заключили договор с корпорацией «Сфера» о перевозке их продукции. Его Милость берет на себя восстановить фабрики «Золотого колоса» а мы транспортировку.

Слава почувствовал себя как то неуютно в мягком кресле с сигарой, стоящей целое состояние, в руках.

– Мне нужно посоветоваться со своим экипажем, – заерзал он на месте.

Пришло время удивленно приподнимать бровь адмиралу.

– Мы будем ждать вашего решения до восьми часов завтрашнего вечера.

Глава 3

Слава, плеснув немного, на пару пальцев, коньяка в свой стакан из пузатой темного стекла бутылки подошел к голографической проекции «Звездного ветра» занимающую почти пол стены кают-компании. Корабль был выполнен с потрясающей детализацией и, в принципе, представлял собой не модель, а подробную трехмерную схему «Звездного ветра». Стоило капитану всмотреться в любую деталь корабля, как она плавно увеличивалась в размерах, позволяя себя рассмотреть до самого мелкого болтика или пылинки. Сейчас по Славину приказу корабль был разделен на несколько секций для удобства визуального восприятия, каждая из которых была окрашена в свой цвет. Капитанский мостик и центральные посты управления кораблем были окрашены в темно-синий цвет. К фиолетовым отсекам относились зоны отдыха, сады и парки. Безопасные коридоры и транспортные магистрали были отмечены зеленым цветом. В красный сектор входили причалы, доки, ангары, технические склады, погрузо-разгрузочные терминалы и внешние ангарные люки. Желтым были отмечены отсеки с медсанчастями, госпиталями и медицинскими лабораториями. В коричневых секторах были машинные отсеки, реакторы, силовые установки, системы жизнеобеспечения, технические помещения, механизмы, различные производственные мощности и иные системы, необходимые для жизнедеятельности огромного корабля. В голубом секторе, вплотную примыкающего к красному, как раз напротив ангара с десантными катерами, располагался недавно сформированный небольшой, человек триста, отряд космических десантников. На них возлагались обязанности службы внутренней безопасности и охраны стратегически важных узлов корабля. Но большую часть корабля (девятью три процента) покрывал серый цвет. К серым секторам и зонам относились еще неисследованные части корабля. К сожалению ни бортовой компьютер «Звездного ветра», ни сам капитан не имели не малейшего представления, что там происходило. Слава был вынужден закрыть доступ в те секции, когда впервые же дни набора новой команды в неисследованной части корабля погибло три чересчур любопытных матроса. Сейчас этим вплотную занимался Адам муж Алисы и глава технического отдела судна. На старом добром «Стервятнике» Адам был главным и, по сути, единственным механиком.

Глотнув коньяка, Слава отыскал взглядом Адама за общим обеденным столом. Высокий щуплый парень в потертом ярко оранжевом комбинезоне с тонкими позолоченными очками на кончике носа. Орудя ложкой, парень с аппетитом хлебал горячий суп, низко склонившись над своей тарелкой, от чего Славе казалось, что его очки вот-вот соскользнут с носа прямо в похлебку. Сейчас он сидел один, так как стройная, прекрасная Алиса, в которую тайно была влюблена половина мужского (да и не только) экипажа корабля, не понятно по какой прихоти судьбы ставшей его женой, безотлучно находилась на капитанском мостике, следя чтоб чертово кладбище погибших кораблей, не выкинуло еще какого-нибудь сюрприза.

Покрутив головой, Слава допил коньяк и жестом подозвал робота-официанта. Подкативший агрегат больше походил на стержень, насаженный на единственное колесо с четырьмя руками манипуляторами и приплюсненной головой. Но при всем при том, он был обряжен в безупречно белую рубашку с высоким воротником, в черный жилет без карманов, в длинный почти до самого пола фартук и яркую бандану. В трех руках он держал старинные на вид, украшенные узорами серебряные подносы, на четвертой на изгибе руки – белоснежное полотенце.

Слава поставил свой пустой стакан на поднос, на котором уже теснилась шеренга пустых бокалов, рюмок и фужеров. С другого подноса, услужливо подставленного роботом-официантом, он взял из фарфоровой тарелки гамбургер в саморазогревающейся вакуумной упаковке. Алиса недавно разобралась в работе роботизированной хлебопекарни и научилась выпекать булочки с мясной начинкой – гамбургеры, что так нравится Джону.

Слава провел пальцем по упаковке гамбургера там, где красовалась жирная надпись «Для открытия проведите здесь» и вакуумная упаковка рассыпалась на миллионы атомов, оставив в его руке горячий гамбургер.

– Еще коньяка, сэр?

Слава отрицательно мотнул головой.

– Нет, не стоит, можешь ступать.

Робот церемониально поклонился на взгляд Славы ниже, чем следовало, и бесшумно умчался.

Аккуратно откусив край запеченной булки так, чтоб не брызнуть на себя соусом, Слава снова развернулся к «Звездному ветру». В этот раз его взгляд отыскал отсек, в котором сегодня погибли пилоты. Он все еще не мог понять, как он со своей связью с кораблем не уловил гибель сорока трех человек. Над ухом пискнул золотой шар, Слава и не заметил когда «Навигатор» появился в кают-компани. Говорун, чувствуя подавленное настроение своего капитана, молча, завис над его левым плечом.

– Докладывай.

Узнав о гибели людей, Слава немедленно послал Говоруна разобраться в случившемся.

«Навигатор» жалобно пискнув, приступил к докладу.

– Старший лейтенант Добродушный организовал обучение пилотов в серой зоне, в неисследованной части корабля приспособив для этого старый конференц-зал. Погиб почти весь летный состав, сорок три пилота. Выжили только два пилота транспортника, которые прогуляли занятие, уединившись в одной из заброшенных кают и сам Добродушный.

У Славы непроизвольно сжались кулаки.

– Состояние? – прохрипел он осевшим голосом.

– Старший лейтенант введен в состояние искусственной комы, требуется сращивание жил, мышц, восстановление одного легкого и частично кожного покрова. Пилоты физически здоровы, но находятся в состоянии эмоционального шока, проходят реабилитацию у Дока. По оборудованию...

– Не сейчас, – прервал его Слава, – по железу составь подробный отчет к утру. За выжившими особый контроль, обо всех изменениях докладывать немедленно.

– Слушаюсь, капитан, – пискнул «Навигатор» сверкнув своими зелеными бусинками глазками.

С шипением люк втянулся в стену и в кают-компанию вихрем влетел Руди. Болезненно худощавый в старомодном белом халате, развивавшемся за ним как плащ, он мгновенно пересек комнату, рухнув в первое попавшееся свободное кресло.

– Прошу прощения, – сняв с носа старомодные очки с толстыми линзами, он стал протирать их грязным платком, – задержался. Дела, знаете, не отпускают.

Не успел он договорить, как робот-официант уже поставил перед ним чистые тарелки, бокалы, рюмки и приборы. Окинув ряды тарелок, ложек и вилок Руди почесал указательным пальцем горбушку носа.

– Я, конечно, может слишком старомоден, но мне всегда казалось, что для нормального человека хватило бы и одной тарелки с ложкой, – негромко проворчал он.

– Ага, в корне с тобой согласен, – отрыгнув, поддержал его Джонни.

Руди был талантливым инженером и изобретателем. В экипаж Славы он попал недавно, но уже заслужил всеобщее уважение. С момента зачисления на судно он поднялся до главного помощника Адама и отвечал за разведку неисследованных частей корабля. Под его руководством работало тридцать человек. Команда была довольно разношерстная от монтажников и сварщиков до приписанных десантников, в обязанности которых было охранять смотровые группы, но Руди справлялся. Помимо своих прямых обязанностей Руди увлеченно экспериментировал над своим телом. Когда Слава с Джоном нашли его на космической станции «Рай-

ские ворота», он представлял собой довольно жалкое зрелище. Пол черепа заменяла металлическая пластина, вместо левой руки и ноги были дешевые протезы. Оставшиеся конечности плохо слушались и вечно дрожали. Сейчас он заменил устаревшие протезы на биомеханические из сверхпрочной легированной стали. Этот металл был очень редким и дорогим, использовался он в основном только для постройки атмосферных истребителей. Найдя на складе несколько ящиков слитков, Руди уговорил Славу отдать один слиток весом в одиннадцать килограмм под будущие свои доходы, что спасло его от гнева не в меру жадного и мелочного старпома Дины Хилл. Оставшиеся свои конечности он усилил экзоскелетом, закрепленным прямо поверх костей от чего физически он стал сильнее обычного человека в несколько раз и выносливее Джона. Металлическую пластину в своей голове он заменил на сверхпрочный пластик, разместив под ним небольшой, но мощный компьютер. По сути, Руди слепил из себя киборга, на что некоторые посматривали косо, но пока помалкивали.

Слава дожевдал гамбургер и вытер руки и губы об салфетку. Все, кто мог собрались и пора было переходить к делу. По старой традиции еще с первого своего корабля он ввел правило, что жизненно важные решения на судне принимаются сообща, всей командой. Правда раньше численность экипажа редко превышала шесть человек. Сейчас на «Звездном ветре» экипаж составлял триста восемьдесят человек вместо штатного пяти тысяч шестисот сорока восьми. Провести общее собрание было не реально. По обоюдному согласию бывших членов команды право на собрание в кают-компаниях имели только «старрики», как они сами себя называли и командиры старшего звена как Руди.

Помимо Славы, Джона, Адама и Руди в собрании принимала участие Дина Хилл – старпом и по совместительству корабельный хакер. Насколько она была экстравагантной, настолько и жадной. Дина не упускала случая нажать везде, куда дотянутся ее пухлые неугомонные пальчики. Дина была не высокого роста и чрезвычайно пухлой. Голова ее всегда была начисто выбрита, лицо часто украшали страшные тату. Сидя рядом с Джоном, она не упускала случая подтронуть над не слишком быстро соображающим громилой. Иногда их перепалки перерастали в настоящие скандалы, но вскоре примирившись, Дина снова пыталась поддеть здоровяка, искренне считая, что он не заслуженно получает свою долю. Слава мысленно давно уже махнул на них рукой «Горбатого только могила исправит».

В кают-компаниях отсутствовали Алиса и Док.

– Поели, попили, можно и делом заняться, – обведя присутствующих взглядом, произнес Слава.

Дождавшись пока все отложат столовые принадлежности, Слава продолжил:

– У нас возникла небольшая дилемма. Как вы все уже знаете, мы обнаружили в системе бесхозный боевой флот древних.

– И в чем тут делл... диллл... в чем трудность? – ковыряясь в зубах своим десантным ножом беспечно спросил Джон.

– Трудность в том, что если этот флот достанется одному из государств, будет нарушен военный паритет между мирами, что может вызвать глобальную межзвездную войну.

Джон слушал своего капитана с определенной долей скептицизма, что Славу немного злило.

– Ну и что из этого? – Развел могучими руками громила, – Это их проблема. Полученные от продажи кредитки от этого менее ценными не станут...

Его перебил изумленный Адам.

– Ты что с головой совсем не дружишь? Это же большая война с ковровыми ядерными бомбардировками населенных планет и всему тому подобному. Ты что хочешь вернуться к эпохе, последовавшей за «темным временем»? К этим безумным кровавым войнам захлестнувшим галактику?

Адам всегда отличался жестким неприятием насилия и был сторонником мира без войн.

– Малыш, – посмотрев на него в упор, от чего тот поежился, усмехнулся Джон, – Ты размышляешь как какой-то штатский. Представь, что одна из федераций получила весь этот металлолом, сколько ей потребуется ресурсов и кредитов, чтоб его восстановить? А экипажи? Чтоб подготовить толковый экипаж на один эсминец понадобится годы и годы обучения и это еще не учитывая что, пройдя его и поднявшись на борт корабля, им понадобится еще лет пять, чтобы мало-мальски слетаться. Но даже если предположить, что государство смогло найти достаточное количество пилотов и средств подготовить боевую эскадру. Флот это только один пазл, для ведения войны на чужой территории необходима огромная армия. А теперь подумай, как в современных условиях обеспечить переброску и высадку столь огромного числа людей и боевой техники? А снабжение? Без огромного транспортного флота это, в принципе, организовать не возможно. И еще много – много «если»: от контроля оккупированной территории до закупки топлива для кораблей. Но это, если мы продадим весь флот одной державе. А если продавать поштучно, контролируя чтоб одно государство не получило слишком большой перевес?

Слава удивленно смотрел на Джонни, который редко мог без мата связать пару слов. Такого красноречия от него никто не ожидал. Его речь и аргументы были неотразимыми.

Слава скривился.

– Вношу поправку, – холодно заявил он, – пока считается, что глобальная война без тотального уничтожения гражданского населения на заселенных планетах и лунах с орбит невозможна. Но сколько раз история доказывала, что ничего невозможного не бывает?

Дина, подперев рукой все три своих подбородка, задумчиво заявила:

– Кэп, я редко соглашаюсь с нашим неандертальцем, но в этот раз. – Ее глаза жадно заблестели. – Представьте, сколько мы можем выручить с продажи всего этого. Один крейсер, проданный на черном рынке за полцены, обеспечит нас и наших детей на всю жизнь. Это горы и горы кредиток. Тем более, как говорит наш, не всегда блестящий умом друг, мы можем продавать корабли разным государствам, что избавит тебя от морального выбора.

Пока Слава обдумывал слова Дины, к нему подкатил робот-официант, у которого на единственном подносе стоял запотевший с пенной шапкой бокал пива. Не сдержавшись, Слава с наслаждением сделал несколько хороших глотков.

– И все же мне кажется, это было бы не правильно.

– Босс, – ударил Джон рукоятью ножа по столешнице, – ты всегда следуешь правилам, соблюдаешь законы, все делаешь правильно, и из-за этого мы теряем кучу кредиток.

Славе перестало нравиться, куда заходил их разговор:

– Ты знаешь мои принципы, я никогда не имею дело с оружием, наркотиками, работорговлей и всем таким подобным.

Джон фыркнул.

– У меня другие отношения к правилам, они меня бесят. Мир не делится на хороший и плохой, на правильный и не правильный. Он делится на нас и на них.

Слава был озадачен. Он не как не ожидал сегодня столь жесткой полемики. Сделав еще один большой глоток пива, как вдруг в его голове возникла странная мысль.

– Джонни, Диночка, а вы случайно заранее не обговорили этот вопрос?

Джон расплылся в довольной улыбке.

– Было дело босс, – бесхитростно заявил он.

Слава рассмеялся, несколько не смутившись тем, что два его главных помощника и друга сговорились против своего капитана.

– Придурок, – зло бросила Дина непонимающему Джону.

– Ну, уморили меня, – вытер Слава выступившие слезы, – заговорщики чертовы. Давно я так не хохотал. Ладно, если вы уж пошли на сговор, я готов рассмотреть ваше предложение.

Дина оживилась, заерзав на стуле.

– Мы предлагаем не отдавать систему никому и организовать ремонт кораблей для дальнейшей продажи на оружейных аукционах, которые мы могли бы проводить прямо в этой системе.

– Нам давно уже нужна своя база, свой дом, – поддержал ее Джон, – так чем эта система не сгодится для этого?

– А как насчет торговой лиги? – Напомнил Слава. – Эти ребята не потерпят обмана.

Дина мило улыбнулась:

– Я еще раз подробно рассмотрела наше соглашение, никакого обмана или «кидалова» не будет. Они нас наняли разведать сектор и по возможности организовать безопасный коридор для судов. Мы это сделаем, а то, что мы походу дела приберем к рукам эту систему и все находящееся в ней, это уже наше личное дело.

Слава задумчиво сел во главе стола.

– Предположим, нам простят захват системы, но сможем ли мы организовать безопасный коридор для транспортников торговой лиги?

Все собравшиеся дружно посмотрели на Адама, от чего тот поперхнулся.

– Гхм, я думаю это возможно, – поправив свои очки, начал размышлять он вслух, – в системе хаотично разбросано множество кораблей и их останков. Выход из гиперпространства и полеты в таких условиях очень рискованны, можно получить пробоину от осколка, «PS RJ 11397+03» очень захлавлена мусором, или банально ракету в борт от уцелевших оборонных систем. Единственное, что мне приходит в голову это создать небольшую космическую станцию на границе с мощными силовыми экранами. Передать ее координаты лиге и встречать там корабли. Под ее защитой формировать из прибывших транспортов конвои. Для защиты и пролета торговых караванов через систему собрать или закупить несколько патрульных катеров, основной задачей которых будем закрывать транспорты мощными силовыми экранами от внешних воздействий, и сопровождать их через всю систему ко второй такой же космической станции с другой стороны.

Слава от услышанного только покрутил головой.

– Звучит не просто, – откинувшись на спинку сидения, задумчиво произнес он, – предположим космические станции мы сможем собрать из имеющегося в системе корабельного лома. А корабли сопровождения? Силовые агрегаты? Ремонтный персонал?

– А что корабли, босс? – Вмешался Джон. – Их можно восстановить из тех же обломков. Запчасти и силовые установки снимем там же. А ремонтом могут заняться и ремонтные дроиды.

– Он прав, – продолжил Адам, – на каждом боевом корабле древних должно находиться по несколько комплектов ремонтных дроидов в зависимости от класса корабля. Если мы сможем собрать хотя бы пару комплектов, задача упростится. Да и на «Звездный ветер» нужны дроиды, наши сильно изношены и не справляются с огромным кораблем.

Слава залпом допил свое пиво и посмотрел на Руди.

– А ты что по этому поводу думаешь?

Руди, до этого хранивший молчание, взглянул на своего непосредственного босса и, пожав плечами ответил:

– План хорош. Я смогу перепрограммировать роботов на сборку станций из обломков кораблей. Думаю, все необходимое мы найдем в обломках. По кораблям сопровождения, я думаю, тоже сложностей не возникнет, у меня уже родилось пару идей. На этом можно сделать устойчивый и доходный бизнес.

– Не придется мотаться по всей вселенной, рискуя своими задницами ради пригоршни кредиток, – лукаво улыбнулась Дина.

– Риски, – не обратив внимания на замечание Дины, впери свой тяжелый взгляд, как надеялся Слава, в Адама.

– Основные, на подлете к обломкам, – не задумываясь, ответил тот, – и вообще любая работа в зоне скопления обломков и на кораблях древних. Аварийность судов, неразорвавшиеся снаряды, сбесившиеся боевые системы, да и элементарные системы безопасности. В дальнейшем мы сможем минимизировать их, отправляя на эту работу роботов, а пока у нас их нет, придется самим.

Золотой шар вздрогнул и выплыл вперед.

– Коды доступа на все корабли есть в базе данных «Звездного ветра», – пропищал «Навигатор» сверкнув рубиновыми глазками, – там же можно найти пароли к системам безопасности.

– Похоже, у нас все же есть некое подобие плана, – вертя в руках пустой пивной бокал, признал он, – пора голосовать.

Голосование прошло быстро. Дина, Джон и Адам проголосовали «ЗА», Слава и Док «ПРОТИВ», Руди воздержался, а Алиса поддержала мужа, даже не вникая в чем суть дела.

Глава 4

Попыхивая маневренными двигателями «Драккар-12» осторожно подходил к обломку корабля древних плившего на самой границе планетной системы. МДК «Драккар-12» был универсальным малым десантным кораблем способным взять на борт до взвода тяжеловооруженных десантников и предназначенным не только для высадки десанта на поверхности атмосферных планетах, лун и астероидов, но и имел на борту специальный модуль для штурмов кораблей и космических баз. На дисплеях в рубке управления гигантский кусок искореженного корпуса корвета осветился вспышками малых ориентировочных двигателей, от чего он стал вращаться вокруг своей оси. Стандартный протевобордажный маневр.

Алиса выругалась и, щелкнув тумблером, включила внешнюю связь.

– «Звездный ветер», вы передали коды доступа на корвет?

– Алиса, коды переданы, – раздался в динамиках спокойный голос Дины.

«Ну что же по-простому не получилось, – размышляла Алиса, склонившись над навигационным компьютером вводя команду на выполнения нужного маневра, – иксин корвета явно не принял коды допуска и намерился препятствовать высадке.

Заработали маневренные двигатели от чего сидевшие в рубке Алиса и Руди синхронно качнулись в сторону. Придав судну вращательный момент и уравнив скорость со скоростью корвета, синхронизировав их, двигатели отключились. На дисплеях корпус корвета замер вместо него вокруг корабля завращались звезды.

Алиса переключила связь на внутреннюю, бросив в микрофон:

– Внимание! Готовность пять минут.

Ее голос, измененный статическими помехами, раздался в десантном модуле, где облаченные в полные боевые доспехи древних со штурмовыми лазерными винтовками наперевес сидели пять человек с Джоном во главе. Трое были профессиональные военные, каждому из которых не раз приходилось участвовать в захвате судна. Четвертым был техник чувствовавший себя неуютно в боевой обстановке и, судя по показаниям биодатчиков костюма, здорово потевший.

Легкий толчок известил о стыковке катера с обломком корвета.

– Есть контакт, приступаю ко второй фазе, – несся из динамиков голос Алисы.

Джонни еще раз пробежался глазами по четверке закованных в броню людей. Полимерный камуфляж доспехов был отключен, от чего они казались матово-черными. Через зеркально черные забрала шлемов не было видно лиц, но он и так понимал, что ребята нервничают, особенно техник, имевший при себе не только стандартного образца винтовку, но еще висевшую на плече увесистую сумку с инструментами и планшетом.

Похлопав его по плечу и показав большой палец, Джон переключил внимание на обзорный экран. Его уже полностью заполнял борт чужого судна. Катер надежно закрепился на его обшивке и сейчас двумя лазерами манипуляторами прорезал дыру для десанта. Снаружи за переборками раздался скрежет металла о металл, и часть обшивки чужого корабля отплыла в сторону. Судя по отсутствию выброса кислорода, атмосферы на борту судна не было.

– Джонни мы все, ваш выход. Будьте осторожны, на корабле запущен протокол безопасности. Передаю связь Руди, он будет вас направлять.

В наушниках шлема что-то щелкнуло, и раздался сиплый голос Руди:

– Я сбросил схемы корабля и координаты отсеков, в которых могут находиться ремонтные дроиды, – с ходу начал он, бегло барабаня пальцами по клавиатуре, – я буду координировать ваши действия от сюда, удачи.

Джон подошел к внешнему люку и на консоли ввел нужную команду. Загудели могучие насосы, отсасывая атмосферу из десантного модуля. Когда давление сравнялось с наружным, люк с шипением втянулся в стену. Джон жестом отдал приказ и трое десантников, шустро выпрыгнув из люка, окружили вырезанную прямо в броне почти идеально круглую дыру.

Алиса вместе с Руди наблюдала на центральном дисплее, как один за другим в отверстие ныряли неуклюжие в боевых скафандрах фигуры. Вскоре все пятеро скрылись из виду.

– Так, мы внутри, – раздался из динамика голос Шекли.

Алиса парой ударов по клавиатуре сменила картинку внешней стороны корвета на камеры встроенные в скафандрах. По ним они видели как Джон, цепляясь за торчащие куски металла и трещины, осторожно плыл по забитому, сорванными со стен, листами железа, оголенными проводами, выгнутыми дугой шпангоутами центральному коридору. В одном месте свет прожекторов выхватил крабообразного робота придавленного железным швеллером.

– Стойте, – встрепенулся Руди, – осветите на него.

Джон подошел поближе, осветив странного робота.

– Есть, – выдохнул Руди, – познакомьтесь это РТ-037М «Трутинь-8», стандартный ремонтный дроид. По виду совершенно не пострадал. Прошу немедленно доставить его сюда.

Джон отдал соответствующее распоряжение одному из десантников и двинулся дальше.

Руди, потирая ладони, выбрался из кресла.

– Я в трюм, попытаюсь разобраться, что произошло с дроидом и возможно его активировать, не теряй меня.

И уткнувшись носом в свой планшет, покинул рубку.

Алиса, молча проводив его взглядом и пожав своими милыми голубыми плечиками, снова всмотрелась в экран. На этот раз картинка была другой. Джон висел у входного выкорченного с корнями люка. Раньше тут явно была станция первой помощи. Тут было полно изуродованных, с выпученными от перепада давления глазами, трупов. Многие были окружены облаками застывшей крови и внутренностями. Некоторые были в белых больничных халатах, другие были помещены в хирургические спускапсулы.

Алису передернуло, она не первый раз видела мертвецов, но не могла привыкнуть к этому ужасному зрелищу.

Свет подствольного фонаря выхватил из мрака очередное заледеневшее тело.

Подтянувшись на руках, Джон пробрался сквозь путаницу проводов еще на пару метров вперед, поравнявшись с трупом. Перед ним, в пространстве главного коридора, раскинув руки, плыло тело с кровавыми воронками вместо глаз. На левой руке мертвеца Джон заметил дорогие в золотом корпусе хронометры, все еще отстукивающие время. Поймав труп за штанину, он подтянул его к себе и, не обращая внимание на изуродованное лицо, отстегнул с его руки часы, убрав их в свой боковой клапан. После чего оттолкнув тело от себя, Шекли двинулся дальше по коридору.

Пробираясь через завалы все глубже Джон с упорством робота проверял каждое встречное помещение. Открывая вручную очередной люк или заслонку, он внимательно осматривал каюты и отсеки.

Вот каюта члена экипажа, залитая огнетушительной пеной. Внимательный осмотр не выявил ничего интересного.

В следующем помещении обнаружился хаос из металла, проводов и тел.

А вот и станция аварийного ремонта. В этот раз им сопутствовала удача. В своих секциях замерли два ремонтных дроида.

Пометив помещение маркером на планшете, Джон включил рацию:

– Еще два, координаты введены. Эвакуационной группе заняться транспортировкой.

Открыв очередной люк, Джон отпрянул. За открытым люком вместо каюты зияла огромная рваная дыра, через которую он без усилителей зрения прекрасно видел нос десантного катера. Чертыхнувшись, Джон закрыл люк, заблокировал механизм замка и отметил комнату на электронной карте знаком наивысшей опасности.

Вскоре поисковой команде удалось найти еще трех ремонтных дроидов различных конструкций. Но дело пошло быстрее, когда Руди сумел отремонтировать «Трутья-08ФНК» и послать его на помощь людям. Еще через сорок минут Джон принял решение возвращаться. По коридорам мертвого судна шныряли уже около десятка дроидов, еще тринадцать подлежащие более сложному ремонту шеренгой лежали в трюме десантного катера.

Когда еще через четыре с половиной часа «Драккар-12» вернулся на «Звездный ветер», на его борту было собрано два полных комплекта ремонтных дроидов и тридцать четыре робота нуждавшихся в ремонте, после ввода в строй как раз наберется еще пол комплекта. Помимо роботов Руди снял с корвета не пострадавший бортовой компьютер, кое какую вычислительную технику и две легких лазерных пушки. Можно было еще поковыряться, но трюм был забит под завязку.

Глава 5

Слава, зевнув, убрал в стол инфокристалл с отчетом. За двое суток работы, им удалось собрать и отремонтировать три полных комплекта ремонтных дроидов. Два из которых он распорядился немедленно направить на переоборудование десантного катера «Драккар-12» в беспилотный корабль для работы в зоне «корабельного кладбища» – как окрестил Джон облако обломков.

Суть перестройки заключалась в том, чтоб удалить с судна ненужное, занимающее много места, оборудование. В первую очередь демонтировали гипердвигатель, оставив пару устаревших ракетных вспомогательных силовых установок для передвижения по системе. Далее, той же судьбы ждала система жизнеобеспечения, жилые отсеки, оружейные системы и тому подобное, что остро необходимо для жизни экипажа в замкнутом пространстве звездолета и абсолютно не нужно автономному кораблю. По подсчетам Руди, тем самым освобождалось шестьдесят процентов полезного пространства, освободив место для дополнительных четырех генераторов силового поля и двух реакторов способных вырабатывать необходимое количество энергии для силовых полей по мощности не уступающих экранам тяжелого крейсера. Это было возможно из-за используемой системы модульного типа применяемого древними при строительстве флота. Каждая деталь, установка, орудие могла быстро сниматься, заменяясь на другую снятую с другого корабля не зависимо от его класса. Ограничение имелось только по габаритам модуля и потреблению им энергии. Нет смысла снимать тяжелое орудие с крейсера и, например, ставить его на катер для освобождения места, из которого бы пришлось выкинуть кучу своих жизненно необходимых модулей. Такое орудие все равно не будет стрелять, так как силовые установки катера не смогут выработать необходимое количество энергии. То же и с силовыми экранами, чем мощней генератор силового поля, тем больше он занимает места и тем больше ему необходимо энергии.

По сути, они превратили десантный катер в хорошо защищенную платформу, на которой будут базироваться ремонтные дроиды.

Слава, сладко потянувшись, выбрался из мягкого кресла.

Над головой прожужжал, откуда не понятно появившийся «Навигатор».

– Капитан, ваша каюта готова.

Слава застыл, задумчиво посмотрев вверх, где под потолком плыл золотой шар, нагло сверкая своими малюсенькими рубиновыми глазками. На «Звездном ветре» была капитанская каюта, как и на любом существующем корабле, но бортовой компьютер, опираясь на старые пункты устава военного флота, опечатал ее, не пуская туда никого, включая своего нового капитана. Из-за чего Славе пришлось приспособить под свою деятельность мягкий уголок со старым письменным столом в кают-компании.

Решив не ломать пока голову над поведением бортового компьютера, а позже как будет время дать команду Дине разобраться в этом, Слава сгреб со стола свой планшет, пару папок отчетов и целую горсть инфокристаллов, все необходимое для работы, выпрямился.

– Ну, Странник, показывай мои апартаменты.

Слава ожидал увидеть стандартную капитанскую каюту, отличающуюся от остальных, разве что, обстановкой и обязательным пультом связи.

Но как же он ошибался.

Переступив порог обычного, не отличающего от ряда похожих люков каюты, он попал в просторное помещение больше всего похожее на холл небольшой, но весьма роскошной гостиницы. Комната была просторной и светлой, представляя собой сочетания старой классики с легкими нотками элегантного авангарда. С противоположной стены от балкона второго этажа спускалась двойная мраморная белоснежная лестница с кованными узорчатыми пери-

лами и дубовыми светло-коричневыми поручнями. Посреди холла на каменном полу, украшенном великолепной резьбой, стоял стеклянный круглый столик с керамической вазой в форме амфоры, вместо ручек – украшенные роскошными незнакомыми Славе птицами.

– Павлины, – проследив его взгляд, подсказал вездесущий «Навигатор».

Раздался легкий шорох подола платья по мраморным ступенькам. Подняв глаза, Слава заморожено замер. По лестнице грациозно опираясь одной рукой о перила, а второй поддерживая подол великолепного темно-синего кружевного платья, спускалась девушка.

– Подбери челюсть, кэп, это твоя горничная, – съехидничал золотой шар.

– Добрый день, капитан, – сделав реверанс, произнесла она тихим голосом.

Переведя изумленный взгляд на Говоруна, Слава выдохнул:

– Но откуда?

– Она не человек, точнее не совсем человек. Она клон-киборг модели «L-869 Горничная, Ж-0034» класса люкс. Кожа, мышцы, внутренние органы все как у человека и выращены из человеческой ДНК, а вот кости, нервы и мозг уже механические.

У клон-киборга от слов «Навигатора» щеки покрылись румянцем и стыдливо опустились длинные ресницы.

– В остальном она как человек, – продолжал Говорун, – эмоции, желания все как у обычной шестнадцатилетней девочки.

В мозгу Славы зашевелилось подозрение. Если она горничная капитанов этого судна, то ей никак не может быть шестнадцать лет, или может?

– Шестнадцатилетней?

– Так точно капитан, у каждого капитана своя горничная. Эта создана лично для вас с условиями ваших вкусов.

– Мои вкусы? – ошалело переспросил Слава.

– Я просканировал вас в первый же день и, после получения вами официального статуса капитана этого корабля, я дал указания бортовому компьютеру подготовить вашу личную каюту и горничную, все согласно ваших предпочтений.

– И каюта тоже была изменена?

– Абсолютно верно, кэп, – сверкнул своими глазами-бусинками «Навигатор».

Слава огляделся, да со своими желаниями надо быть поскромнее, а то вон какой мини дворец отгрохали и не удивительно, что столько времени на это ушло.

– Ну, предположим с этим мне все понятно, – покрутил пальцем правой руки в воздухе Слава, – а на кой черт мне понадобилась горничная?

От его слов щеки девушки запылали еще сильнее, поза стала напряженной, а взгляд окончательно уперся в пол. Он буквально кожей почувствовал, как между ним и девушкой стала возникать непреодолимая преграда. «Да блин, хренов джентльмен», – пронеслось в голове.

– Горничная необходима для поддержания порядка в каюте капитана, так как обычным роботам-уборщикам и слугам сюда вход строго запрещен, телохранителя пока вы находитесь в каюте и, для создания домашнего уюта, ну и естественно для снятия сексуального напряжения.

Слава рывком повернулся к «Навигатору», но золотой шар безмятежно парил как обычно.

– Шутить изволишь?

– Ну что вы, капитан, как можно, – ехидно пропищал Говорун, – все ради вашего здоровья и комфорта. У нее есть все для этого необходимое.

Его взгляд сам собой скользнул по грациозной фигуре и точеной талии девушки.

Слава внезапно почувствовал себя такой сволочью и чтоб отвлечься от нахлынувших мыслей, произнес:

– Тогда, может, мне все же покажут мои апартаменты?

Девушка, снова склонившись в глубоком реверансе, легко спорхнув по лестнице и оказавшись рядом со Славой, робко взяла его за руку.

– Начнем с гостиной, – несмело улыбнулась она.

Апартаменты впечатляли. Сразу за холлом располагалась гостиная с огромным выложенным из камня камином. Перед ним разместили два мягких кресла с большими спинками и журнальный столик. Вдоль стен стояли старомодные, украшенные резьбой, книжные полки, забитые до отказа старинными пергаментами, книгами, инфокристаллами и дисками. Меж полок теснились сверкающие надраненным металлом рыцарские доспехи, абстрактные картины, модели парусных судов и мягкие диваны.

Сразу за гостиной располагалась большая столовая с тяжелой неподъемной мебелью, цветными знаменами на стенах и гербовыми щитами и, конечно, с камином и чучелами голов животных. Из столовой вели три двери на кухню, комнату горничной и бассейн, совмещенный с сауной. Про комнату девушки можно упомянуть отдельно. По размерам она была чуть меньше обычной каюты, но также имела отдельную ванную совмещенную с санузлом. Основное пространство комнаты занимала шикарная двуспальная кровать, в углу ютился небольшой письменный стол с встроенным компьютером и, конечно, огромный гардероб, встроенный в стену.

Показывая свои апартаменты, она снова залилась краской, а Славе подумалось, что он так и не узнал ее имени.

Поймав ее за руку, он посмотрел в ее большие голубые глаза.

– Как звать то тебя?

– Софья, – тихо промолвила она.

– Софья, Софа, Софьюшка, – как бы смакуя, повторил он.

Над плечом послышалось покашливание.

– Может, продолжим экскурсию, а телячьи нежности оставьте на потом? – Послышался издевательский голос Говоруна.

– Конечно, – согласился Слава, первым шагнув к выходу из девичьей спальни.

На втором этаже его каюты размещались рабочий кабинет, личный бар, малая и большая библиотека, спальня, малый бассейн, две гостевые комнаты и резервный командный центр. К концу экскурсии по своим апартаментам Слава вымотался как после двухчасовой вахты. Завалившись, не раздеваясь в свою необъятную кровать, он с великой неохотой отослал Софью от греха подальше. «Навигатор» все время вертевшийся рядом тоже куда-то запропастился. Пожав плечами и не злобно кинув в потолок «Предатель», Слава вытряс из кармана инфокристаллы с еще не прочтенными докладами, зевнув, воткнул первый попавшийся в свой планшет. На мониторе засветилась надпись «Отчет №137—3 о состоянии готовности объекта 3/47 „камбуз“ к эксплуатации».

Глава 6

Дмитрий Кабанов, монтажник высшей категории, электронно-лучевой сварщик с допуском работы в открытом космосе или, как его чаще называли друзья, «Кабан», залпом выпил содержимое стакана и с грохотом опустил его на стол. Он был в каюте один, напарника срочно вызвали на усиленную вахту. Весь корабль стоял на ушах, спешно собирая две небольшие космические станции. «Ну, ничего, я и один неплохо справляюсь», – вяло размышлял он, вылив остатки мутной бурды из пластиковой бутылки себе в стакан.

Одним духом осушив стакан и не поморщившись, он снова потянулся за бутылкой налить еще. Но та была пуста. Обиженно повертев ее в руке, он с силой зашвырнул ее в дальний угол. Пластиковая бутылка с глухим стуком ударилась о стальную переборку, отскочила, закатившись за кресло.

«Кончилось», – уныло констатировал он.

Подняв свое грузное тело из мягкого кресла, он обвел помещение мутным взглядом. «Не мог же я выпить все», – раздраженно размышлял он.

Его взгляд скользнул по встроенному прямо в стену шкафу. «Должно же что-то остаться». Нетвердой походкой он подошел к шкафу, раскрыв настежь дверки. Несколько минут бесполезных поисков и ворох вышвырнутой на пол одежды его убедили, что все кончилось. А хотелось еще. Попытавшись сесть на подлокотник кресла, он не удержал равновесие и растянулся на полу.

– Вот, блин.

Стараясь не шевелиться, он прикрыл глаза. Комната безумно вертелась перед внутренним взором. Появились рвотные признаки. Перевалившись набок, он с усилием сел на колени. И тут в пьяную голову пришла гениальная идея. Где же взять выпить, как не у пилотов. У тех бравых молодцов всегда было припрятано немного спирта. И его не смутило, что они все трагически погибли и что каюты их опечатаны бортовым компьютером «Звездного ветра». Поднявшись на не слушавшиеся дрожащие в районе колен ноги, он поплелся к пилотам.

Вывалившись из своей каюты и понимая, что на ногах ему удержаться будет сложно Кабан, выписывая всевозможные кренделя, пополз вдоль стенки. На его удачу коридор был пуст, люди, вымотавшиеся за последние двое суток, крепко спали в своих постелях.

Двигаясь вдоль стены, он дважды начинал дремать, соскальзывая на пол и только светлая мысль об алкоголе давала встряску его несообразяемому в полной мере мозгу, заставляя двигаться дальше. Он давно заплутал в лабиринте корабельных коридоров, желудок требовательно урчал требуя пищи, но пьяный в стельку Кабан с упорством осла пробирался вперед.

За очередным поворотом, каким он и сам уже не помнил, его рука нащупала неприметный технический люк. Уставившись на него через марево опьянения, он удивленно почесал затылок. В мозгу звякнул тревожный сигнал. Он смутно помнил, что на инструктаже строго настроено запрещали покидать проверенные отсеки и коридоры.

Но логика пьяного человека и тут нашлась.

– Ик. Ну и чтожж... ик... вы тут прячь..., пордон, прач... ик, прячете? – произнес он заплетающимся голосом.

Тряхнув головой, Кабан дрожащими руками открыл люк, заглянув внутрь. Скрывающийся за люком тесный технический коридор тонул в полумраке, освещаясь редкими помигивающими светильниками. Вдоль стен тянулись силовые линии защищенные экранами на одинаковом расстоянии в метров пятьдесят из стен торчали, помигивая разноцветными индикаторами и сообщениями, терминалы обслуживания энергопотока.

Неловко перевалившись через порог люка, попутно ободрав себе колено об острый угол, Кабан двинулся по темному мрачному коридору. Мертвую тишину нарушали лишь его неуверенные шаги да шелест вентиляции.

Внезапно, за спиной отчетливо громко звякнул металл об металл, непроизвольно вздрогнув, Кабан обернулся. В трех шагах позади него замер дроид-ремонтник ЕТ-88. Выдохнув с облегчением, Кабан вытер выступивший пот на лбу.

– Ну, ты чертова железяка и напугала меня, – почти не заплетающимся голосом произнес он.

Кабан отлично знал серию этих роботов, не раз приходилось вместе работать в космосе. ЕТ-88 предназначались для мелкого ремонта обшивок кораблей и внешних надстроек. Внешне он походил на небольшого паука с небольшим круглым приплюсненным корпусом и восемью лапами манипуляторами. Для преодоления безвоздушного пространства в двух подвижных манипуляторах были встроены легкие реактивные двигатели, позволяющие им ловко летать. Еще в четырех размещались лучевые сварочные аппараты.

Робот, просканировав человека, звонко пискнул и, внезапно сорвавшись с места, обогнул его, ловко перебирая лапами, пробежал по отвесной стене, умчавшись вглубь темного коридора.

От испуга и выброса адреналина марево опьянения отпустило Кабана. Громко икнув он осмотрелся почесав коротко стриженный затылок. «Мда... ну и занесло же меня, пора выбираться отсюда». В тридцати метрах впереди белел открытый люк, точно такой же через который он попал в этот технический коридор. Сплюнув на пол, Кабан заторопился к выходу.

Коридор за дверцей люка оказался почти не освещенным. Толстый слой пыли покрывал потемневшие от времени оплавленные во многих местах стены. С потолка свисал толстый кабель, осыпая окружающее пространство снопами искр.

– Что за черт тут твориться?

Кабан неуверенно переминаясь с ноги на ногу замер, не решаясь идти дальше. Хоть его мозг еще не освободился полностью от алкогольного опьянения, он понимал, что такого бардака в доступной части корабля просто не могло быть. А это могло значить только одно, его по пьяной лавочке занесло в серый сектор корабля.

Окончательно отрезвев, он лихорадочно стал вспоминать вводный инструктаж о том, что нужно делать в такой ситуации, но как назло в голову только лезли байки и страшилки, которые так часто рассказывали десантники за кружкой пива.

Передернув плечами, он попытался отогнать назойливые мысли. И тут Кабан краем глаза заметил, что-то странное. Снопы искр от обрывка кабеля вместо того чтобы падать на палубу как им и положено при нормальной гравитации в одном месте стали огибать абсолютно пустое пространство, как-будто там стоял кто-то невидимый. От увиденного он остолбенел, не веря своим глазам.

Отступив на шаг, Кабан кинул взгляд назад на все еще открытый люк, через который он проник сюда. Из пустоты ударил лазерный импульс, мгновенно разворотив грудную клетку в области сердца вскипятив кровь и поджарив внутренности.

Дмитрий Кабанов он же Кабан монтажник высшей категории и отличный сварщик погиб мгновенно, не успев даже осознать этого.

Патрульный киборг, облаченный в легкую десантную броню, покрытую специальным полимером «хамелеон» от чего он был невидим невооруженным глазом, молниеносным броском сменил позицию, обогнув бьющееся еще в агонии тело, взяв под прицел открытый люк. По ходу, не отрываясь от прицела своей лазерной штурмовой винтовки, он еще дважды контрольно выстрелил в голову нарушителя.

Проверив технический коридор и убедившись, что больше нарушителей нет, киборг решительно двинулся вдоль охраняемого им небольшого коридора «М-6» секции «Б-3М-Н-047». В нечеловеческом мозгу звучал единственный отданный триста лет назад приказ «Не пропускать ничего живого»!

Глава 7

Полусонная голубокожая девушка в коротких обтягивающих шортах и в белоснежном, подчеркивающим красивую упругую грудь третьего размера, топике устало потерла глаза. Шел шестой час вахты, и четвертый час ночи по корабельному времени. Ей всегда больше нравились ночные дежурства, когда людей в рубке «Звездного ветра» было минимально, и работа сводилась к контролю над спящим кораблем. В эти часы она любила погрезить о далеких неисследованных мирах, об иных чужих разумах, которых не могло не быть в многообразии вселенной. Полистать хорошую электронную приключенческую книгу. Алиса представляла себя героями своих романов, отважным пилотом, путешественницей, исследователем, ради этого она когда-то давно покинула свою родину, нанявшись пилотом на старенький торговый баркас. «Как это было давно... – С улыбкой размышляла она. – Вот бы вернуться на родную станцию, посмотреть как бы вытянулись лица парней из ее звена...» Она встряхнула белокурой головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания. Отложив электронную книгу, она скользнула взглядом по экранам внешнего обзора. Там в темноте космоса освещаемое только сигнальными рабочими огнями и сварочными бликами в каких-то 0,00001 световых секундах от корабля, что равнялось двум километрам (для космоса предельно малое расстояние) вращалась возводимая космическая станция. Собираемая из корабельных модулей она сильно походила на творения безумного художника, работавшего в стиле абстракции и кубизма. Ее основой был почти не подвергшийся изменению транспортный док, предназначенный в империи для транспортировки и мелкому ремонту судов до класса тяжелых крейсеров. Он выполнял роль космического причала способного взять на борт до четырех крупных транспортов и способного обслужить еще шесть на парковочной орбите. С внешней стороны опоясывающим кольцом располагались остальные модули, которым было суждено стать живыми отсеками, складами, силовыми установками и т. п. По завершению строительства станция должна была стать достаточно автономной и мобильной. Благодаря гипердвигателям транспортного дока она сможет самостоятельно передвигаться не только в обычном космическом пространстве, но уходить и в гиперпространство, правда скорость расчетного передвижения будет мала. Ее щиты не уступят по мощности силовым экранам легкого линкора класса «Победа», а оружейные системы будут способны уничтожить корабль класса эсминец. Для этих целей капитану пришлось пожертвовать две трети пространства будущей станции, урезав до минимума все остальное. По этой причине станция выйдет не столь комфортной как хотелось бы.

Алиса сладко зевнула, прикрыв рот ладонью, потянулась и ловко выскользнула из кресла. «Пора взбодриться». Окинув взглядом капитанский мостик и, убедившись, что никто не дремлет, она не спеша подошла к небольшому столику, спрятанному за капитанским креслом. На столе стоял фарфоровый чайник с маленькой кружкой из тонкого фарфора на белоснежном блюде и серебряной ложечкой. Положив в кружечку пару ложек сахара, она аккуратно наполнила ее коричневой жидкостью. Аромат кофе поднялся над столом. Взяв чашечку, из которой поднимался душистый кофейный пар, за фигурную ручку, она не спеша поднесла ее к губам, сделав небольшой глоток. Замерев, она прислушалась к своим ощущениям. Судя по вкусу кофе, напиток был натуральный и аромат не из дешевых подделок.

Смакуя напиток, Алиса направилась вдоль мигающих пультов. Внезапный рев сирены, разорвавший тишину рубки, заставил девушку дернуться от неожиданности. Чашка кофе, разбрызгивая драгоценное содержимое выпала из ее рук со звоном разбившись об палубу на тысячи мелких осколков.

– Компьютер! Доклад. – Бросила она в потолок, кинувшись к своему креслу.

– Зафиксирована гибель человека, – тут же доложил бесстрастный механический голос.

На главном голографическом экране всплыло досье Дмитрия Кабанова. Алиса удивленно моргнула, уставившись на одутловатое лицо рабочего.

- Несчастный случай на стройке?
- Опровержение. Рабочий погиб вне вахты в свой выходной в запретной «серой» зоне.
- Черт, этого только не хватало, – зло бросила она, забравшись в кресло вместе с ногами, – какого черта он там потерял... Связь с капитаном. Немедленно!

Славе не спалось. Не привыкший к роскоши он долго ворочался с боку на бок на слишком большой и мягкой кровати в своей новой спальне. Тончайшая белоснежная простыня собралась в комок у его ног. Разнообразие малых и больших подушек вместе с пуховым одеялом незаметно перекочевали под кровать. Сон никак не шел.

Когда массивные напольные часы с маятником отбили полтретьего ночи, Слава, мысленно плюнув и накинув на себя серый домашний халат из натурального хлопка со второй луны Авадона -2, зашлепал босыми ногами по дорожному ковровому покрытию в сторону резервного командного пункта (РКЦ). Небрежно сваленную в угол свою одежду он проигнорировал. «Кого стесняться, хватит и халата» – лениво размышлял он, запахнув халат и подвязав его поясом. По дороге Слава заглянул в бар, прихватив из него упаковку холодного тыквенного пива и пачку хрустящих соленых крекеров.

РКЦ представлял собой бронированную двухъярусную капсулу, вмонтированную прямо внутрь корабля. Отлитая из комбинированного высокопрочного сплава, она предназначалась в первую очередь как безопасное место для капитана, в котором он мог укрыться от любых напастей таких как абордажная вражеская команда или техническая авария. По мимо этого в эту комнату стекалось управление всеми узлами корабля и комната могла исполнять роль резервного КЦ, с терминала которого капитан имел возможность перехватить управления любым корабельным компьютером или установкой. Вход в РКЦ был только один из каюты капитана и представлял собой тяжелую в полметра толщиной бронированную механическую сейфовую дверь. Насколько знал Слава, эту броню не мог прожечь не один ручной или станковый бластер или лазер. Чтоб вскрыть эту скорлупку пришлось бы приволочь сюда что-то достаточно мощное и соответственно громоздкое, а это ох как не просто в узких корабельных переходах.

Позволив биометрической системе безопасности проверить сетчатку глаза, отпечатки правой руки и голос, Слава с трепетом дождался открытия автоматикой тяжелой двери. С легким шипением дверь отъехала в сторону. Перешагнув порог, Слава зачарованно осматрелся.

«Интересно, что помешало последнему капитану укрыться тут от заразившей судно триста лет назад враждебной биомассы?», – удивился он. Судя по тому, что он видел, тут можно было переждать любое вторжение. Слава вспомнил, как в первый же день на судне они встретили бесформенную пульсирующую розовую биомассу, которая стремилась слопать их. Его аж передернуло. Им тогда чудом удалось уничтожить эту дрянь с помощью бортового компьютера, который провел полную термическую обработку всех зараженных помещений. Тогда и было уничтожено полностью несколько серверных от чего компьютер потерял большую часть своей памяти и контроль за многими корабельными системами. С тех пор, корабль и имеет серые зоны неподконтрольные команде, и только сам бог знает, что там происходит.

Поежившись, Слава приступил к осмотру помещения.

У входа в стену гармонично был встроен оружейный шкаф. За бронированным стеклом в оружейных стойках покоились четыре винтовки различных типов. Одна штурмовая лазерная винтовка системы «Солнцек», плазменное короткоствольное ружье «Бизон», бластерный тяжелый карабин «Молот» и старомодное трехствольное ракетное ружье «Трезубец». На нижней полочке в деревянной подставке ложементе рукоятками вверх хранились шесть пистолетов, два из которых были системы «Громобой». Слава присвистнул, кто бы ни готовил эти

запасы, он подошел основательно. «Громобой» был тяжелым боевым лазером и за свои характеристики ценился довольно высоко. У Славы и самого на правом бедре в открытой тактической кобуре так, чтоб потертая рукоять всегда была напротив ладони, покоился такой.

«Надо Джону подогнать, он давно о таком мечтал». Осмотрев стекло, и не обнаружив и намек как его открыть, Слава задумчиво почесал коротко стриженный затылок. «М-да, приплыли, и как это открывается? – Слава понимал, что по логике доступ к оружию должен быть легким, чтоб в случае необходимости можно было быстро воспользоваться, но вот как? – Ладно, потом у Софы узнаю».

Зевнув, Слава не спеша двинулся дальше.

На осмотр РКЦ у него много времени не ушло. Резервный командный центр по размерам был чуть больше обычной каюты и делился на два этажа. Первый уровень состоял из одного помещения. Посередине располагался полукруглый рабочий стол с множеством экранов и клавиатур. Его со всех сторон обступали голографические табло и экраны, куда выводились данные о местонахождении корабля, характеристики ближайшей звезды, единственной планеты, состоянии судна и экипажа и многое, многое другое. Отсюда Слава при желании мог взять управление над любой корабельной системой и никто ничего не смог бы сделать. Отличное решение, если кто-нибудь захочет захватить их судно.

Вниз вела одна вертикальная лестница, там располагалась комната отдыха, совмещенная с кухней, душевой кабинкой и туалетом. Перегородок Слава никаких не увидел. «И правильно, кого мне тут стесняться». Из комнаты вели несколько дверей – одна в продовольственное хранилище, забитое до отказа, вторая в серверную и собственный машинный зал. За третьей дверью находилась вентиляционная камера и холодильная установка. Все, что необходимо чтоб жить долго и счастливо независимым от внешних источников.

Вернувшись в КЦ, Слава устроился в кресле, закинув ноги на стол. Вытащив из самоохлаждающейся упаковки запотевшую бутылку пива и одним ловким отработанным движением с хлопком сорвав крышку, он за один присест опорожнил ее на добрых две трети. Крякнув от удовольствия, Слава скользнул взглядом по главному экрану. На нем все еще светилось старое название корабля: «Адмирал объединенных военно-космических сил конфедерации Чеботарев». Слава сменил название судна первым своим указом, став капитаном. Для этого он провел целый конкурс среди членов команды, на лучшее имя, пообещав выигрыш, в пять тысяч кредитов тому чье название понравится команде. И конечно банк сорвала Дина Хилл, представив на рассмотрение комиссии триста девять названий. На что здорово обиделся Шекли, посчитав это мошенничеством, ведь он приготовил только одно название: «Непобедимый». Слава, чтоб разрядить обстановку, разрешил ему внести еще названия, но его «Неустрашимый» и «Неуязвимый» так же никого не впечатлили. В итоге, он остался непоколебим, что его надули, заявив, что эта жирная... просто нагло скачала названия из компьютера, не приложив и доли души к созданию имени.

Слава, допив пиво и поставив пустую бутылку у ножки стола, ввёл вручную команду бортовому компьютеру сменить имя. Надпись моргнула и сменилась на «Звездный ветер».

– Так-то лучше.

Разрывая тишину, прозвучал певучий сигнал вызова. Слава обернулся к коммуникационному экрану и с изумлением приподнял бровь. С экрана на него смотрело милое, но встревоженное лицо Алисы. Внутри что-то тревожно екнуло. Когда вызов не требовал подтверждения, это означало только одно на судне произошло что-то сверх неординарное.

– Сэр, у нас ЧП! Компьютер обнаружил гибель рабочего.

– Доклад! Кратко, самую суть, – мрачно бросил он.

– Рабочий, некий Дмитрий Кабанов три минуты назад погиб в запретной зоне.

Слава медленно снял ноги со стола, уперев в Алису тяжелый взгляд.

– Как он туда попал? Почему не сработала система безопасности, когда он покинул зеленый сектор? Что показывают его биометрические данные?

Алиса тяжело вздохнула.

– Его электронный чип не отвечает, по этой же причине я думаю, мы и не засекли момент нарушения зоны разграничения, – негромко ответила она.

Слава на мгновение замер. По его казавшемуся внешне спокойному лицу трудно было определить, что он ведет активную беседу с корабельным компьютером. Но и вездесущий компьютер не смог ему помочь, Алиса была права рабочий сумел отключить свой чип и незаметно выскользнуть из зеленой зоны. Зачем ему это понадобилось придется выяснять уже Славе.

– Понял тебя. Джона с дежурным отрядом СБ, Дока и Адама через десять минут к месту нарушения серой зоны. Место нарушения нам хотя бы известно?

– Определили с вероятностью восемьдесят с хвостиком процентов.

– Отлично, скинь мне направление.

Глава 8

Киборг замер. Эхолотатор его боевой брони засек акустические шумы в месте, где он ликвидировал нарушителя. Проанализировав поступающие данные, он безошибочно определяет численность нарушителей, проникнувших в запретный коридор, выделив из них опасную группу вооруженных и экипированных в такую же броню пехотинцев. Холодный нечеловеческий разум в считанные секунды определяет стратегию действия. На лице киборга, скрытым черным лицевым щитком-визиром шлема, появляется улыбка. В эту секунду он жалеет лишь о том, что не установил на месте проникновения нарушителя мину-ловушку.

Перехватив поудобнее лазерную винтовку, он бесшумно, как призрак двинулся к нарушителям. Винтовка поднята и изготовлена для стрельбы, палец лежал на спуске. Сенсоры, работая на максимальной частоте, прощупывали коридор во всех имеющихся диапазонах.

Медленно шаг за шагом, продвигаясь вперед, он стал уже предвкушать скорого боя. Для существа, созданного специально для войны, столетия бездействия угнетали. От ощущения скорой крови его биомеханические крылья с легким хлопком расправились и снова сложились за спиной. Совсем скоро ему вновь придется применить свои навыки профессионального убийцы, вложенные в него на геномном уровне.

Приторно сладковатый тошнотворный запах сгоревшей человеческой плоти витал в воздухе. На полу, раскинув руки, лежал обугленный покрытый почерневшей коркой с вывернутыми наружу и зажарившимися на высокой температуре внутренностями труп. Над ним, не смущаясь отвратительного вида тела и запаха горелого человеческого мяса, склонился Док.

– Ну что у тебя?

– Это определенно убийство. – Задумчиво произнес Док. – Три выстрела из стандартного армейского лучевого оружия, один в грудь, два, судя по всему, контрольных в голову. Работал профессионал.

– Ну, ты и гений, – фыркнул Джон, – что парня пристрелили мы и так видим.

Потеснив Дока, он присел на корточки возле трупа. Не обращая внимания на гневные косые взгляды, он приступил к тщательному осмотру тела. Вскоре, хмыкнув себе под нос, Джон, вынув нож, острием лезвия отколупал от обгорелой, еще пышущей жаром, плоти запястья скрученной левой руки небольшую тонкую в пол миллиметра пластину в форме правильного восьмиугольника. Поднеся ее к глазам, он еще раз внимательно осмотрел ее, после чего поднялся на ноги.

– Вот почему мы не засекли его, – показал находку Джон Славке, – видишь босс небольшую перемычку?

Его толстый палец указал на небольшую расплавленную проволочку на корпусе.

– Эти умники обошли блок контроля, заставив его посылать повторяющийся последний записанный сигнал.

Адам, все это время брезгливо стоящий в стороне, зажимая нос, с интересом заглянул Джону поверх плеча.

– Ты разбираешься в электронике? – Удивился он.

– Нет, конечно, – повел плечами Джон, – но это стандартный биодатчик для сканирования жизненных функций, встроенным GPS передатчиком и рацией. Весь персонал корабля обязан круглосуточно носить их. Мы такие штуки проделывали с ним в армии, чтоб офицеры не могли по показаниям определить когда мы выпивали.

– Ты прав, мой друг, – стягивая с рук светло-оранжевые латексные одноразовые анатомические перчатки, подошел Док, – анализ крови показал, что убитый был в сильном алкогольном опьянении.

Слава нахмурился. Не хватало еще, чтоб экипаж начал спиваться. На скулах капитана заходили желваки. Уперев указательный палец в грудь Шекли, он что-то гневно хотел сказать, когда тишину коридора разорвал грохот взрыва.

Киборг замер за поворотом. Используя миниатюрную летающую камеру, незамечено вплывшую в коридор под самым потолком и угнездившуюся прямо над трупом, он изучал расположения нарушителей. Двое, облаченных в боевые доспехи стояли в двух шагах за углом поворота, небрежно опустив оружие. Еще двое пехотинцев заняли место в дальнем конце коридора. Четверо мялись у трупа, горячо что-то обсуждая. Двое из них были вооружены, но не имея доспехов, не представляли угрозы.

Просчитав траектории огня и выбрав максимально лучшую тактику, киборг оскалил зубы. Осторожно, не создавая шума, он потянул за «липучку» бокового клапана, открыв кармашек, и вынул оттуда светозумовую гранату «Бум-3». Затемнив фильтры на лицевом щитке шлема и, отключив внешние микрофоны, он вырвал чеку и зашвырнул гранату за угол.

За стеной кто-то удивленно выругался. Хлопнул взрыв. По мыслимому приказу настройки шлема вернулись в исходное состояние, позволив киборгу видеть и слышать. Не теряя ни секунды, киборг выскочил из укрытия. Держа винтовку на уровне груди, он плавным движением ствола одним импульсом перечеркнул ближайших нарушителей. Перерубленные пополам лазерным лучом они рухнули на пол.

Уходя с линии огня, он перекувыркнулся через левое плечо и, встав на одно колено, вскинул винтовку. С дальнего конца коридора ударили первые выстрелы, оплавив стену в месте, где он только что находился. К запаху горелой плоти примешался едкий запах горящего пластика.

Поймав в прицел фигуру нарушителя, киборг нажал на спуск. Внезапно плечо обожгло болью, от чего ствол винтовки дернулся и лазерный луч отклонился, полоснув по потолку и стенам. Упав на пол, киборг откатился к стене, выпустив наугад три короткие очереди в направлении противника.

Слава только открыл рот, как в замкнутом пространстве коридора грохнул оглушительный взрыв, сопровождающийся яркой световой вспышкой. Оглушенный, ослепленный и дезориентированный, он повалился на колени, сжав голову руками. От резкой боли в обожженных сетчатках глаз и в барабанных перепонках Слава на пару секунд потерял сознание.

Придя в себя, он застонал. Перед глазами плыли черные круги. Слава зажмурился, прогоняя эффект ослепления. Помогло, разлепив веки, он стал разбирать сначала размытые очертания предметов, а вскоре зрение восстановилось полностью. Внезапно Слава почувствовал, что кто-то, схватив его за воротник, потащил по холодному полу. Подняв глаза, он увидел согнувшегося над ним Джона.

Разлепив с трудом запекшиеся кровью губы, Слава попытался позвать его, но не услышал своего голоса в ушах все еще стоял оглушающий гул. Капитан по личному опыту знал, что потеря слуха от близкого разрыва светозумовой гранаты может продлиться от четырех до восьми часов. Шекли с левой руки навскидку дал длинную очередь из своего тяжелого армейского пистолета по неведомому противнику и поднажал, оттащив Славу в ответвляющийся коридор. Прислонив Славу спиной к стене, он заглянул ему в лицо, жизнерадостно улыбнулся, что-то произнес, похлопав по плечу, и снова скрылся за поворотом.

Слава обратил внимание, что Джон перед тем как скользнуть обратно в коридор легким касанием «лепестка» на своем левом запястье активировал «Щит» силовой индивидуальный экран, накрывший его мерцающим пузырем.

«Лепестком» они называли один из самых редких и гениальных изобретений древних. Настолько редкого, что Слава даже и не слышал о таком, пока «Навигатор» не выдал каждому из бывшей команды «Стервятника» по одному такому устройству. Сейчас счастливи-

ками, обладающими такими артефактами, были сам капитан, его старпом Дина, глава СБ Джон Шекли, главный пилот Алиса и ее муж Адам. По своей сути, это был генератор подпространства, генерирующий подпространственный карман. Как объяснил в свое время Странник подпространственный карман – это созданное искусственным путем образование, имеющее свой постоянный объем, но не находящееся в данном измерении и не видимое для окружающих. Как все гениальное, идея была гениально простой, но в тоже время, на взгляд Славы, абсолютно невыполнимой. Древние неведомым способом сумели поместить генератор в созданный им же карман, оставив снаружи только пульт управления изготовленного в виде лепестка дерева, от чего он и получил свое название. Пульт толщиной всего 0,01 миллиметр размещался на левом запястье владельца и был почти незаметным окружающим. Помимо генератора Древние поместили в карман и много других не менее интересных устройств, дающих пользователю «лепестка» небывалые возможности. Владелец устройства мог телепатически общаться с любым другим владельцем «лепестка», создавать вокруг себя защитный силовой экран благодаря генератору силового поля, но не более чем на три часа (заканчивался запас кислорода). Быть невидимым визуально и во всех известных спектрах при активации программы «Хамелеон», но не дольше тридцати минут, потом требуется перезарядка в десять минут. Программа «Периметр» образовывала в полевых условиях безопасную зону диаметром в шестьдесят метров, предупреждая владельца о любом нарушителе границы. В подпространственном кармане был и свой небольшой антигравитационный двигатель «М-Полякова» позволяющий владельцу поднимать в воздух габаритные тяжелые предметы или при желании самому парить по воздуху, как птица. «Лепесток» мог покрыть тело хозяина тонкой, но крепкой чешуйчатой кожей поверх одежды с глухим шлемом на голове. По сути, он создавал на человеке легкий космический скафандр. Эта программа получила название «Орлан». «Лепесток» давал владельцу и суперзрение при активации «Третий глаз». И самое интересное, «лепесток» мог предупредить носителя об опасности, угрозе жизни – «Шестое чувство». Для этой цели в карман был помещен мощный искусственный интеллект, направленный на постоянное сканирование обстановки, конструкций зданий (на случай обрушения крыши или несущих балок на голову владельца), еды (от отравления), людей (определяя агрессию и намерения о нападении) и многого, многого другого. «Шестое чувство» был прототипом, проходившим полевые испытания и многое в нем не было доведено до ума. При опасности ШЧ через «лепесток» бил владельца легким разрядом тока. Искусственный интеллект «лепестка» работал не только с «Шестым чувством», но и с программой «Хакер», позволяющей взломать любые программы, открыть любой сложности электронные замки и быть довольно полезным в промышленных мирах.

Пока Слава приходил в себя, Джон, прикрываясь силовым полем, успел вытащить в безопасное место мычавшего от боли зажимавшего руками Адама и оглушенного непонимающего, что происходит Дока. Меж плотно прижатых к ушам пальцев Адама проступала кровь.

Слава зло выругался. «Пора посмотреть, что за чертовщина тут происходит». Вынув из открытой кобуры на бедре свой «Громобой», он привычно активировал «Третий глаз». Зрение уже знакомо обострилось. Слава мог без усилий рассмотреть мельчайшие царапины на полу и стенах не видимые человеческим глазом. Сосредоточившись, он разделил зрение, обхватив все ближайшее пространство. Теперь он, как паук, видел сразу с нескольких ракурсов и даже то, что происходило за стеной в коридоре. Вот Джон сгорбился над двумя погибшими десанниками. С другого конца коридора в него из пустоты летели лазерные импульсы. Не способные пробить экран они осыпались снопом искр, но и при каждом попадании мерцание силового поля уменьшалось.

Слава попытался увидеть нападающего, но «Третий глаз» не видел его. Это могло значить только одно, что противник был облачен в боевую броню Древних. Лазерные лучи испаряли пустоту каждый раз из нового непредсказуемого места. Вот импульс рванул к Шекли от самого

пола, а в следующую секунду сорвался, чуть ли не с самого потолка. Противник, кто бы он ни был, постоянно грамотно менял место, уходя от ответного огня.

– Джон, как ты? – Мысленно спросил Слава, «лепесток» без труда позволял общаться им даже временно оглушенными.

В мозгу прозвучал злой голос Шекли.

– Нормально, босс.

– Ты засек его перемещения? Можешь предугадать, где он?

Джон грязно выругался.

– Системы нет. Двигается этот кусок дерьма классно, сразу видно хорошую военную выучку.

Слава кивнул, от чего голова отдалась болью.

– Ничего, мы сейчас его прищучим.

Рядом раздался шорох.

Слава вскинув «Громобой» рывком развернулся на шум. От резкого разворота картинка перед глазами поплыла, но быстро снова приобрели изначальную резкость. Это оказался Док с пустым одноразовым шприцом в руке. Славе не нужно было быть медиком, чтобы понять, что тот вколол себе лошадиную дозу «Сиропа» – военного коктейля предназначенного для мощного стимулирования организма способного и умирающего временно поднять на ноги.

Осмотревшись, Док тут же склонился над Адамом, одной рукой прощупывая его пульс на сонной артерии, а второй уже орудуя в своей походной аптечке.

Слава, не беспокоя Дока, медленно распрямился и, активировав «Хамелеон» и «Шит» подошел к углу коридора. Раньше, до генной терапии, они могли использовать «лепесток» выборочно, стояло ограничения на включение двух и более программ. Сейчас таких трудностей не было. Слава выглянул из своего укрытия, в его голове родился неплохой план, как можно уделать этого свалившегося им на голову засранца. Рука, сжимающая пистолет бесследно растворилась в воздухе, как и все тело.

– Джон, отвлеки его.

– Сделаю, босс.

Шекли, внезапно отключив «Щит», резким прыжком отскочил в сторону, выпустив всю обойму и снова спрятавшись под купол силового поля. Опытный бывший спецназовец Джон выбрал единственно лучшую тактику, не видя противника, он, установив пистолет на автоматический огонь, выпустил все пули веером, а вдруг и зацепит. Коридор был не сильно широкий, могло и подфартить. На его силовой экран обрушился ответный шквал лазерного огня, оппоненту явно это не понравилось.

Ухмыльнувшись, Джон нарочито медленно нажал на кнопку выброса магазина и вынул опустевшую обойму. Убрал ее в карман, он театрально медленно вынул новую и, вставив магазин в основание рукоятки, ударом ладони загнал ее. Раздался сухой щелчок.

Слава, пока Шекли отвлекал противника, кошачьей поступью вышел в коридор, держась правой стены. Замирая и прислушиваясь через каждые пару шагов, он медленно двинулся вглубь коридора.

Разрывая тишину, вновь загромыхал тяжелый армейский пистолет Джона. Он, вновь отключив «Щит» в прыжке через левое плечо бегло выпустил всю обойму. Воздух прорезали лазерные лучи, оперевшись в экран здоровяка. Шекли повезло включить экран за долю секунды до того, как по нему открыли огонь.

Славиной руку обдала волна тепла, волосы частично сгорели от высокой температуры. Один из лазерных импульсов прошел совсем рядом. Но он не замечая этого, медленно продвигался вперед. И тут его чуткие уши уловили хлопок и еле заметное дуновение ветра. Этого было достаточно. Вскинув «Громобой» Слава нажал на спусковой курок. Вспышка выстрела

и на пол со шлепком упал уже видимый противник. Не доверяя хитрому противнику, Слава еще раз тщательно прицелившись, всадил два заряда в грудь и голову.

Джон не убирая оружия, с тяжелым топотом подбежал к поверженному врагу.

– Да, дружище, – проворчал он, – такого я еще не видел.

Противник и вправду поражал. Если не считать, что это был киборг, о чем красноречиво говорили механические детали и оплавленные провода, торчавшие из рваных ран и не брать во внимание его матово-черные боевые доспехи Древних, поражали два подпаленных переломанных в нескольких местах крыла.

– Что же это такое?

Глава 9

Планетарная система PS RJ 11397+03, граница кладбища кораблей.

Черное пространство космоса, усыпанное россыпью ярких звезд, подернулось рябью, как морская гладь при попадании брошенной гальки. Как волны на воде от центра побежали гравитационные волны. В центре воронки образовался гиперпространственный туннель, из которого медленно выплыл старенький баркас.

Слава, проверив показания радаров, внес в вахтовый журнал сведения о приближении из облака обломков автоматического корабля «Драккар-12» буксирующего за собой почти целый малый ракетный катер ближней зоны действия. Космическая станция была готова и сейчас, на ней шли пусконаладочные работы. По заявлениям Руди ее ввод в работу должен состояться через шесть дней и тринадцать часов. Станцию было решено назвать «Оберег-1», так как ей суждено было оберегать торговые караваны, проходящие через систему. Освободившихся частично ремонтных дроидов Слава, поразмыслив, отправил снова к «кладбищу кораблей», дав задания собрать из обломков четыре оборонительные оружейные платформы для защиты станции. Он не хотел оставлять станцию и людей без защиты, когда им придется покинуть PS RJ 11397+03.

На боковом мониторе появилось изображение «Драккара-12» начавшего процедуру торможения. Ожила панель связи, по экрану побежали сообщения, которыми обменивались диспетчерские компьютеры кораблей и станции.

Слава зевнул. Сегодня он подменял Алису в центре управления, которая отпросилась к мужу в санчасть. Адам при стычке с киборгом получил легкое сотрясение и был госпитализирован. Док уверял, что ничего серьезного, но лучше перестраховаться и понаблюдать больного на стационаре. «Пусть отдохнет, – размышлял он, поднявшись с кресла, – заслужила красавица. На ее хрупкие плечи в последнее время свалилось столько работы, не каждый мужик бы сдюжил».

Выйдя из-за пультов, Слава расставив ноги на ширину плеч и, сплетя пальцы в замок, потянулся вверх. Небольшие упражнения лучше всего помогают восстановить кровообращение в затекших мышцах. Сделав несколько наклонов в стороны, он с улыбкой заметил, как на него тарачится дежурная смена.

– Зафиксировано окно гиперпространственного перехода, – раздался из динамиков голос компьютера, – сектор G-37 SD-04. Малый корабль, класс не установлен, идентификации не поддается, вышел на границе системы.

– Визуализацию объекта, – бросил Слава в потолок.

На главном экране возникло изображение небольшого потрепанного судна, выплывающего из черной дыры перехода. Рядом с проходом ожил бесцельно вращавшийся вокруг своей оси фрегат. Орудийные башни развернулись в сторону баркаса.

Взвыла боевая сирена.

– Неизвестный корабль под прицелом! Расчетное время поражения... ориентировочно тридцать секунд.

Славу передернуло.

– Мы можем закрыть их своими щитами?

– Ответ отрицательный, – ответил механический голос, – дистанция слишком велика.

Время до залпа восемнадцать секунд, вероятность поражения девяносто девять процентов.

Слава сжал кулаки до хруста костяшек пальцев.

– Мы можем прикрыть его огнем?

– Ответ отрицательный, дистанция между ними слишком мала.

На капитанском мостике повисло тяжелое молчание. Взоры присутствующих безотрывно следили за мониторами. В мрачных лицах людей Слава видел боль от осознания своей беспомощности перед лицом разворачивающейся трагедии.

Тишину нарушил бортовой компьютер:

– От капитана неизвестного корабля получено сообщение.

И в эту секунду фрегат дал залп из носовых орудий. Тяжелые ракеты с легкостью порвали тонкую не защищенную силовыми экранами броню судна, корпус баркаса лопнул. Ослепительно белое пламя поглотило небольшой корабль со всем экипажем.

На мостике раздался сдавленный вздох. Люди смотрели туда, где минуту назад был маленький кораблик.

– Капитан, как поступить с сообщением? – напомнил компьютер.

– Произведи на моем мониторе, – произнес Слава, без сил падая в кресло. Состояние было такое, как-будто он один отстоял смену на погрузочном доке.

Перед славой возник голубой экран, с которого на него смотрел худой, лысоватый мужчина неопределенного возраста в шерстяной кофте.

– Добрый час. Я капитан баркаса «Крепыш» Том Блуди. Мы прибыли по поручению торговой лиги. Я уполномочен...

Изображение пропало, сменившись треском помех.

– Конец записи, – доложил компьютер.

Глава 10

В кают-компании «Звездного ветра» изумительно пахло тушеным мясом с овощами и зеленью. Алиса, взяв опустевшую Славину тарелку, поинтересовалась:

– Добавки, капитан?

Слава с сомнением посмотрел на большую, еще на треть полную, аппетитно пахнущую едой кастрюлю.

– Ух, спасибо, я вынужден отказаться, а то мне кажется, еще немного и я лопну, – похлопал он себя по выпирающему животу.

Алиса, улыбнувшись, накрыла кастрюлю стеклянной крышкой и убрала грязную тарелку в посудомоечную машину. Слава обтер сложенной вдвое салфеткой губы и откинулся на спинку стула.

– Мммм, красота, – промычал набитым ртом Шекли, – давненько ты так вкусно не готовила пожарать.

– Давненько мне капитан не давал выходных, – лукаво подмигнула она Славе.

Рядом хихикнула Дина.

– Мне так нравится, когда вы играетесь в обычных людей, – мило улыбнулась она.

Убедившись, что больше никто не хочет добавки, Алиса устроилась на коленях мужа, обхватив его шею тонкими изящными руками.

– ... Мы с лейтенантом сели на трех боевых гравитолетах прямо посреди долины, а там туземцев было, такой мордобой получился..., – Джон, потягивая пиво, травил очередную байку под вздохи собравшихся о своем боевом прошлом.

Слава слушал их вполуха, размышляя над сложившейся ситуацией. Последние часы выдались не из простых. Сначала ЧП с нарушением периметра безопасности и в следствии смертью рабочего, да нападением киборга на поисковую группу и следом гибель корабля торговой лиги. То, что судно появилось в системе в поисках «Звездного ветра» Слава понял сразу из сообщения капитана. Задержавшись на неопределенное время в системе «PS RJ 11397+03» для воплощения в жизнь принятого общим голосованием офицерами корабля плана, возведения космической станции «Оберег-1» оставив тем самым в неведение нанимателя об успехе операции, и что тот мог решить, что все провалилось и тогда о посылке нового корабля – был вопросом времени. Но Слава надеялся, что, во-первых, торговая лига pošлет сюда военный корабль классом не ниже тяжелого крейсера, а это значит не меньше двух-пяти месяцев для поиска подходящего судна наемников и организации экспедиции, а во-вторых, он был просто уверен, что у них больше времени и что наниматели не бросятся сломя голову за ними сюда, выждав не меньше пары месяцев. В конце концов, в их договоре не были оговорены жесткие сроки. И посланный, можно сказать на убой, небольшой кораблик говорил о том, что наниматели всерьез обеспокоены время вышло, и пора было выходить на связь. То есть возвращаться на «Эмбер».

Слава задумчивым обвел взглядом собравшихся за общим обеденным столом, задержав его чуть больше, чем нужно на Руди, от чего тот неуверенно заерзал на месте. Ему было из-за чего беспокоиться. Уничтожив киборга и отдав его останки Доку, на исследования Слава в первую очередь разыскал Руди. Кипя от гнева, он обрушился на него, обвинив в несоответствии занимаемой должности и преступной халатности приведшей к гибели человека. Руди возглавлял отдел, в чьи обязанности входило изолировать обжитые экипажем отсеки от остального корабля. Но тот резонно оправдывался, давя на тот факт, что у него острая нехватка в группе квалифицированных специалистов. На весь отдел было всего тридцать человек, половина из которых были охранники из СБ. С такими силами на полный тщательный осмотр только зеленых секторов могло уйти много месяцев, а ведь помимо этого его группа занималась

обследованием неизученных частей корабля, ревизией складов, ремонтом и программированием ремонтных дроидов. Слава собирался возразить, что изоляция серых секторов корабля является приоритетной задачей, но тут вмешался Джон, который прямо заявил, что нужно бороться не с последствиями и не искать, кто виноват, а выявить коренную причину. По его словам весь сыр-бор начался с того, что один рабочий напился в одинокого и не понимая что творит, наворотил нештучных дел.

– Значит, надо ужесточить наказание за пьянство, и усилить контроль, – предложил тогда Слава на что Шекли только кисло улыбнулся.

– Не поможет, босс. Только усугубим положение, я с таким уже встречался в армии, когда люди с большими звездами начинали бороться с пьянством. Все кончалось обычно плохо. Люди начинали прятаться, употреблять на работе, пить суррогат, травиться и неизменно возрастало число инцидентов и травм. Тем более с такими нагрузками как сейчас рабочим просто необходимо расслабиться после смены, а то не ровен час начнутся волнения и забастовки.

Слава нахмурился, такие перспективы его уж точно не устраивали.

– Твои предложения?

Джон широко ухмыльнулся.

– Нужно срочно организовать зону отдыха с барами, дискотеками, игровыми салонами, массажными салонами, девочками и всем необходимым по примеру «кварталов красных фонарей», которые есть в каждом более мене крупном городе по всей вселенной. Тогда рабочий люд погреться в одно место и там за ним уже будет не трудно проследить нашей СБ.

Слава тогда опешил от такого предложения. Но поразмыслив немного и посоветовавшись с Диной, решил принять его. Тем более жадная до чужих кредиток толстушка тут же в этом увидела великолепную возможность вытягивать из матросов их кровно заработанные. Слава хорошо платил своему экипажу, и теперь была возможность официально без криминала вернуть часть этих средств. «Надо будет разработать правила или устав какой где, четко оговорить максимальную сумму, которую рабочий мог потратить в зоне отдыха, – размышлял лениво Слава, – скажем не более сорока процентов месячной зарплаты или там тридцать процентов от оклада или еще что-то в этом духе. А то дай волю Дине она их всех до нитки оберет, что приведет к абсолютно противоположному эффекту».

Углубившись в размышления, Слава и не заметил, как стало тихо за столом. Как будто тихий ангел пролетел по кают-компани. Молчал даже Джон, выковыривая кончиком боевого ножа грязь из-под ногтей. Обед закончился, роботы-официанты убрали со стола, и все присутствующие устремили свои взгляды на капитана. Пора было открывать совещание.

Слава, стряхнув с себя сонливость от обильного обеда, выпрямился в кресле, сложил руки на стол, сцепив пальцы в замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.